

A woman with long, wavy blonde hair and a flower in her hair is the central figure. She wears a light-colored, long-sleeved dress with a deep V-neckline and green floral embroidery. She holds a thin chain with a crescent moon pendant. The background is a split scene: the left side is a dark, fiery red with a large red moon and a city skyline; the right side is a deep blue with a large blue moon and a city skyline. The overall mood is mysterious and dramatic.

ИГРУШКА ДЛЯ ЧЁРНОГО МАГА

МАРГО ШУМ

16+

Марго Шум
Надежда Волгина
Игрушка для чёрного мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34332905

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0420-4

Аннотация

Модельная внешность обязывает, и рано или поздно сердобольная подруга может откопать в какой-нибудь газете объявление о проведении кастинга. Лине повезло – ее внешность и подруга Катя оказались именно такими, а сама она позволила себе пойти на поводу у чужой энергичности. В кастинге отобрали именно ее, но для работы ли моделью? А вот и нет! Ей предложили стать личной игрушкой, но за очень приличное вознаграждение. И как вы думаете, кем оказался хозяин модельного агентства? Правильно – самым настоящим черным магом с кучей тараканов в голове. Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1

– А вот это уже интересно, – пробормотала Катя, внимательнее вглядываясь в газету, едва ли не касаясь той носом.

Хотя, чему тут удивляться. Последнего клиента они еле как выпроводили под белы ручки. Макс сразу же запер дверь, чтоб никто больше не нагрязнул. Ну а Лина с Катей – дежурные официантки, принялись наводить порядок в баре. Вернее, наводила его Лина, а Катя решила передохнуть и почитать свежую прессу на сон грядущий.

– Что именно? – не переставая протирать столы, поинтересовалась Лина.

Катя развернулась на крутящемся табурете, на котором восседала нога на ногу, точно возомнив себя VIP-клиентом, и потрясла в воздухе газетой.

– А вот это. Объявление одно.

– Кать, я так устала, что мне до ребусов. Какое объявление?

Лина спрашивала больше не из любопытства, а чтобы хоть что-то говорить. Спать хотелось жутко, глаза практически слипались. Макс так и вовсе уже дремал на своем стуле возле входа. И глядя на него спать хотелось еще сильнее. Последний пропойца засиделся у них аж до часу. Он все заказывал и заказывал себе выпивку, пока не спьянился до такой степени, что начал заваливаться набок, рискуя оказаться под

столом. Вот тогда Макс и разобрался с ним в своей вежливой манере.

– Модельное агентство «Шанс» объявляет кастинг, – торжественно зачитала Катя.

– И что?..

– А то, что ты пойдешь туда и выиграешь.

– Точно! Прямо сейчас. Все брошу и отправлюсь на кастинг.

На последнюю реплику Лины Катя вообще не обратила внимания, вновь уткнувшись в газету.

– Итак, что за требования они тут предъявляют? Возраст – не старше двадцати двух. Вписываешься, хоть уже и не первой свежести, – хихикнула Катя, тогда как Лина уже ее слушала в пол уха. – Рост – не ниже... Лин, у тебя какой рост? – прокричала она через весь зал, да так звонко, что даже Макс встрепенулся.

– Метр семьдесят семь, – устало отозвалась Лина. Она уже и не рада была, что проявила любопытство. – Кать, ты бы лучше полы помыла.

– Да помою сейчас, будь спок, – отмахнулась та. – Симпатичная внешность... Ну с этим у нас полный порядок. Конфетка вкусная, дайте ей только приличную обертку. В общем, – соскочила она с табурета и засеменила к Лине, – ты подходишь всем их требованиям.

– Кать, ни на какой кастинг я не пойду, – повернулась к подруге Лина и вручила той ведро со шваброй. – Живо мой

полы, пока я тут сознание от недосыпания не потеряла. Да и Макса жалко...

– А чего этому бугаю будет? Не он целый день с подносами таскался, да шлепки по мягкому месту получал, – возмущилась Катя, но ведро приняла. – А на кастинг пойдешь!

– Тебе надо, ты и иди, – огрызнулась Лина, задерживая шторы на окнах.

– Издеваешься, да? Каракатиц на подиум не выпускают, – тут же надулась Катя. Ну да, росточком она не вышла – Лине доходила примерно до плеча. Но всем остальным природа ее не обделила, грех жаловаться, о чем ей Лина и поспешила сообщить. – Слушай, ну не упрямясь, а? – подошла к ней вплотную подруга и доверительно заглянула в глаза. – Нам же главное, чтобы хоть кто-то зацепился в этой жизни. Пройдешь кастинг, а там и для меня местечко тепленькое найдешь. Надоела эта нищета, сил нет, – горестно вздохнула Катя, – хочу вырваться из этого прокуренного бара.

Лине тоже надоело все, но только она даже себе боялась в этом признаваться. Как-то с Катей они обе подобрались из малоимущих семей. Сдружились еще в школе и во всем друг друга поддерживали. А сразу после школы Катя устроилась в этот бар, чтоб подзаработать денег на обучение. Теперь вот откладывала каждую копейку. Лина провалила вступительные экзамены в институт и тоже пошла работать, в тот же бар, по протекции Кати. А потом и мама заболела, не смогла больше ходить на завод. Так вот и жили они теперь – на зар-

плату Лину и пенсию по инвалидности мамы. А еще Егорка был – четырнадцатилетний оболтус, которому отчаянно была нужна твердая мужская рука, а окружали его одни бабы, как он сам говаривал частенько.

– Я тоже хочу, – задумчиво отозвалась Лина.

– Вот и ладненько! – обрадовалась Катя. – Завтра в девять зайду за тобой. Думаю, за час успеем допереться до другого конца города.

– Куда еще ты собралась завтра меня тащить? Выходной же, я выпасться хочу...

– Как куда? На кастинг же!..

– Кать, ни на какой кастинг я не пойду, сказала же, – от-вернулась от подруги Лина.

– А я тебе говорю, не пойдешь, а побежишь.

– Все, хватит об этом. Давай закончим по-быстрому и до-мой...

В корпоративное такси с сонным таксистом они заби-рались, практически засыпая на ходу. Лина даже успела вздремнуть, и разбудил ее Катин тычок под ребра.

– Завтра в девять, – крикнула подруга ей вдогонку, но Ли-на сделала вид, что не услышала и поспешила скрыться в подъезде.

Открывать дверь в квартиру старалась бесшумно, но ма-ма, все равно, услышала и вышла сонная в прихожую.

– Чего так поздно? – спросила она у Лины, забирая пол-ный пакет.

– Так получилось... Мам, там пахлава, надо в холодильник убрать. Заказали десять штук, а восемь остались нетронутыми.

– Егор обрадуется, – кивнула мать и скрылась в кухне.

В работе официанткой в баре были свои плюсы – частенько получалось собирать со столов нетронутую еду, особенно с банкетных. Лина не считала это объедками и не страдала излишней гордостью. В условиях жесточайшей экономии все средства были хороши. Мама сначала брезговала, а потом и она смирилась, все ж какая-никакая, а экономия.

Сил хватило, чтобы только умыться и переодеться в пижаму.

– Ужинать будешь? – выглянула из кухни мама.

– Нет, я спать...

– Доча, дочь... – Лина прекрасно слышала маму, как и понимала, что та ее пытается разбудить. Но так не хотелось просыпаться. Она видела какой-то чудесный сон. Как сказка!.. Кажется, в этой сказке даже был принц. А она была принцессой. И на самом интересном месте, когда принц собирался поцеловать принцессу, в сон ворвался мамин голос. – Там прискакала твоя ненормальная подружка и говорит, что вы куда-то опаздываете.

– Катя?

И тут она вспомнила то, о чем умудрилась забыть вчера,

вернувшись домой. Ну и Катя не заставила себя ждать, врываясь в комнату Лины, как небольшой, но очень энергичный ураган.

– Так и знала, что ты спишь, – приосанилась она, с укоризной глядя на подругу. – Подъем и в ванную. Хорошо я сообразила прийти пораньше. Но времени у нас в обрез. Цигель, цигель, ай-лю-лю! – постукала она по циферблату своих наручных часов.

Спорить с Катей себе дороже. Это Лина усвоила еще в школе. И если та что-то вбила себе в голову, то переубедить ее не сможет никто. А сейчас она решила сделать из Лины модель, для начала прогнав через унижительный кастинг, который, скорее всего, закончится полным фиаско, но об этом, как и о том, что будет чувствовать Лина потом, Катя не думала. Подавив зевоту, Лина встала и поплелась в ванную, на всякий случай припечатав подругу ненавидящим взглядом.

Через пять минут вернулась умытая и причесанная. Ну как причесанная. С волосами она предпочитала ничего особенного не делать, даже лишний раз не касалась их щеткой. Будучи блондинкой от природы, волосы свои Лина считала слишком жидкими и ломкими. А потому ни в какие косы или пучки не собирала их, оставляя свободно спадать на плечи. Ну или порой скалывала заколкой в хвост.

– Выглядишь слегка помятой, – придиричливо осмотрела ее Катя, – но это вижу только я. Для всех остальных ты писаная красавица, – довольно улыбнулась она. – Чего застыла?! – тут

же прикрикнула. – Живо одевайся и потопали! Опоздаем, ведь.

Лина бы и рада была опоздать на предстоящий позор, но никто ей этого не позволил. Уже через десять минут они бодрым шагом выходили из подъезда под морозящий осенний дождь. А еще через пять – заскакивали в подъехавший автобус.

Кастинг проводился в местной филармонии. Небольшой холл уже был заполнен девушками, когда Лина с Катей вошли внутрь.

– Ничего себе! – присвистнула Катя. – Сколько желающих!

Она сощурилась и неторопливо обвела всех внимательным взглядом.

– Половину можно сразу смело отбросить, – удовлетворенно произнесла. – Такие же каракатицы, как и я.

Лина поймала себя на том, что волнуется, словно сейчас на самом деле решалась ее судьба. А ведь выходила из дома она с намерением развеяться и отвлечься. И уж точно не о какой победе в кастинге не думала.

– Пойдем, – потянула ее за руку подруга, что-то разглядев в толпе девушек. Этим что-то оказался стол, за которым велась регистрация участниц кастинга.

Ответив на все вопросы и получив порядковый номер, Лина с Катей отошли к окну. Волнение все нарастало, и Лина не знала, что с этим делать. От регистратора они узнали, что

кастинг будет проводится в три этапа, все сегодня, и на каждом из этапов будут отсеиваться претендентки, пока не останется трое. Победительницу выберет лично хозяин агентства «Шанс», проведя с каждой приватную беседу.

– Не дрефь, я в тебя верю, – почему-то вполголоса подбодрила Лину подруга. Предосторожность была лишней, потому что в холле стоял довольно громкой гул, но видно и Катя прониклась волнительностью мероприятия.

Через какое-то время, когда волнение Лины достигло пика, в холл вышла крашеная блондинка с высокой и старомодной прической и громко похлопала в ладоши, призывая всех к тишине.

– Внимание! Участницы кастинга, все пройдите в балетный класс, – указала она на распахнутые за спиной двери, через которые просматривался длинный стол с судьями за ним и зеркальные стены.

Лина в ужасе взглянула на Катю, но та на нее не смотрела, а занималась тем, что стягивала с нее куртку и поправляла волосы. Окинув подругу оценивающим взглядом напоследок, показала большой палец и подкрепила жест словами:

– Супер! Топай, – подтолкнула она Лину в спину.

На негнущихся ногах Лина входила в балетный класс и выстраивалась вместе с остальными участницами кастинга возле перекладины. Девушек оказалось не то, чтобы очень много, но шеренга выглядела внушительной. Судей было четверо. Та женщина, что их пригласила, еще одна помоложе

и два типа амбалистой наружности, больше походившие на телохранителей. У одного в ухе был вставлен наушник, к которому он периодически прижимал пальцы, словно внимая чему-то. Другой бугай жадно рассматривал переминающихся девушек. И лично Лине его взгляд очень не нравился.

Ничего не происходило, пока тот, что был с наушником, не написал что-то на бумажке и не передал женщине с высокой прической. Девушки притихли, понимая, что сейчас вынесут первый вердикт.

– Внимание! Чьи номера я сейчас назову, останутся. Остальные могут быть свободны, – будничным тоном сообщила блондинка и начала перечислять номера.

С опозданием Лина догадалась взглянуть на табличку, что держала перед собой. №33. Почему-то это показалось ей символичным, и тут же именно он прозвучал последним.

Когда их осталось двенадцать, как быстренько прикинула Лина, блондинка снова заговорила:

– Сейчас все вы пройдете в раздевалку, где вам предложат вечерние платья. Надеваете их и возвращаетесь в класс для второго отборочного этапа.

Девушки потянулись гуськом в раздевалку, и Лина за ними, чувствуя себя участницей какого-то фарса и не в силах избавиться от этого ощущения. Ей досталось платье с черным бархатным лифом на бретельках и с шелковой юбкой цвета чайной розы, струящейся по ногам и застилающей пол вокруг них. Очень красивое платье! Даже шикарное! Пер-

вый раз мелькнула мысль, что если тут учат показывать такие, то она не против. Остальные девушки тоже все выглядели шикарно, и второй мыслью Лины стала, что соревнование ей предстоит нешуточное.

Второй этап проходил по той же схеме. Блондинка зачитала номера, что должны были остаться, с бумажки, которую передал ей амбал с наушником. И снова номер тридцать три прозвучал последним. Теперь девушек осталось шестеро. Когда Лина шла в раздевалку, чтобы на этот раз переодеться в старинное вечернее платье (правда, она совершенно не понимала, для чего), то из головы не шла считалочка про десять негрятят.

На этот раз Лине досталось темно-бордовое платье из велюра, с открытыми плечами и верхом корсетного типа. Юбка была настолько пышной, что Лине показалось, что только она занимает добрую половину тесной раздевалки. А верх она сочла неприлично открытым, грудь из него практически вываливалась, как она не подтягивала платье вверх. Ну ничего. Эту неприятность она тоже переживет. Как говорит Катя, пять минут позора и можно считать денежки. Правда это она говорит о бомжах, собирающих бутылки.

Когда Лина поймала на себе сальный взгляд борца сумо, что был без наушника, то почему-то решила, что и этот этап она пройдет. Только вот ни эта мысль, ни сам взгляд ей ох как не понравились.

– Жду вас завтра, уже в агентстве, ровно в десять, – блон-

динка назвала адрес, недалеко, кстати, от дома Лины и отпустила прошедших удачно кастинг трех участниц по домам.

Лина переоделась в свою одежду и вышла к Кате.

– Уже? Так быстро? – удивилась та. Она сидела на подоконнике и читала книгу. Сразу становилось понятно, что настроилась Катя на длительное ожидание.

– Долго ли умеючи, – пробормотала Лина. Она все еще никак не могла избавиться от неприятных ощущений. Даже сама толком не понимала, чем те были вызваны.

– И?.. – вопросительно смотрела на нее Катя, с затаенной надеждой в глазах.

– Завтра в десять нужно быть в агентстве, где состоится приватная беседа с хозяином, – машинально повторила Лина слова блондинки. – Только я завтра не могу – у меня смена...

– Сбрендил что ли? Конечно, можешь! Я тебя подменю. И... наведи завтра мейк ап, пожалуйста, – сурово добавила Катя.

Глава 2

– Мам, а как ты относишься к моделям? – спросила Лина за ужином.

– Это те, кто задницами вихляют? – машинально уточнила мать. Думала она явно о другом. – Вот же пострел! Просила же прийти к ужину!

Все понятно. Как обычно, все мысли ее о Егорке, который еще с утра ускакал на улицу с друзьями и до сих пор дома не появлялся. Ну да, возраст у него сейчас самый опасный, именно в таком и связываются со всякими компаниями. Лина тоже переживала за брата, но не так сильно, как мама. В отличие от той, она ничего плохого не видела в том, что брат увлекается роком, и что они с друзьями мечтают о своей рок группе.

– Вообще-то, красиво ходят, дефилируют, и их этому учат, – пробормотала она, зачерпнув ложкой гречки с мясом. – А если бы я была моделью? – посмотрела она на обеспокоенное лицо матери и вдруг подумала, когда та в последний раз улыбалась? Когда лицо ее успело превратиться в скорбную маску? Ведь она еще совсем не старая, хоть у нее и большое сердце.

– Но ты же не модель, – лаконично ответила мать, явно не желая развивать эту тему.

Но Лине было важно поговорить не с Катей, а именно с

родным человеком, заручиться хоть крошечной поддержкой. Ведь завтра она возможно поменяет всю свою жизнь, которая в последнее время стала такой привычной. Хотя, особых надежд на благополучный исход последнего собеседования, Лина не питала. Вряд ли хозяин модельного агентства выберет именно ее. Особым умом она не блистала, образованием похвастаться не могла. Да и в школе училась с тройки на четверку. Разве что естественные науки и языки ей давались с легкостью, но все же даже это не помогло поступить на биофак.

— А помнишь, я ведь ходила одно время в модельную школу?

— Да? Это когда? Что-то не припоминаю...

Ей было тринадцать лет. И очень хотелось быть красивой. Уже тогда в классе Лина была самой высокой. От соседки, что училась в технологическом техникуме, она узнала, что открывается школа юных моделей под спонсорством местной швейной фабрики «Вероника». Конечно, Лина записалась туда, и приняли ее сразу же, как подходящую по всем параметрам. Она даже участвовала в нескольких показах и снималась для журнала той же фабрики. Но на этом ее карьера модели и закончилась. Через полгода ввели плату за обучение, а денег у Лины не было. Вот и пришлось бросить школу, оставив на память тоненький журнал, где она красуется в очень симпатичных фланелевых халатиках. Мама всего этого и не знала. Тогда Егорка был совсем маленьким, и

она всецело была занята им. Да еще и впахивала на заводе в три смены.

– Было дело, – задумчиво произнесла Лина и больше решила не развивать эту тему.

А вскоре и Егор пришел с улицы. Мать принялась распекать братишку, а потом кормить.

Перед сном, лежа в постели, Лина все размышляла, правильно ли сделала, что пошла на поводу у Кати. Нужно ли ей завтра идти на заключительный этап кастинга? Измучилась вконец, но решила, что пойдет. В конце концов, она прошла все отборочные этапы и глупо разворачиваться назад на финишной прямой. Да и кто знает, может и вправду получится хоть что-то изменить в жизни к лучшему.

Катя позвонила за пять минут до сигнала будильника.

– Надеюсь, ты не передумала? – зевая спросила подруга.

– Надейся, – улыбнулась Лина.

Как ни странно, но настроение было отличное, да и выспалась она неплохо. И даже волнение отошло на задний план, не в пример вчерашнему дню. Уже засыпая вчера, Лина решила, что просто положится на судьбу. Будь, что будет.

Модельное агентство «Шанс» располагалось в крупном торговом центре в одной автобусной остановке от дома Лины и занимало целый блок. Она и раньше проходила мимо неброской вывески, но никогда не задумывалась, что находится за этими дверями. А сейчас вот сидела в мягком и удобном кресле, как и две другие девушки, дожидаясь

заключительного собеседования. Субтильная коротко стриженная брюнетка—секретарь меланхолично водила мышкой, что-то высматривая на плоском мониторе компьютера. На девушек она не обращала внимания, явно ожидая команды руководителя, что, по всей видимости, либо еще не явился в офис, либо заперся у себя в кабинете.

Следуя наставлениям Кати, сегодня Лина чуть больше позаботилась о своей внешности: подкрасила глаза, губы и добавила румян на скулы. И даже на волосы нанесла средство с эффектом ламинирования, что делала очень редко.

— Запускай! — зашуршал селектор, выдавая короткую фразу.

Лину это немного покорило, словно они были небольшим стадом животных, а не девушками, устраивающимися на эстетическую работу.

И конечно же, в этот раз соблюдалась все та же номерная очередность, и Лина очередь была последней. Ну так даже лучше, — трезво рассудила она. Вдруг хозяину агентства приглянется одна из двух кандидаток в модели, идущих до нее. Возможно, и не придется краснеть за свой не самый высокий интеллект.

Но предположениям Лины не суждено было оправдаться. Когда вышла улыбающаяся и покрасневшая первая девушка и опустилась в кресло, то она все еще на что-то надеялась. Но через какое-то время и вторая последовала примеру первой, а секретарь, все так же не глядя на них, произнесла:

– Номер тридцать три.

Лина подскочила, не в силах избавиться от ощущения, что за людей их тут никто не принимает, и что отныне ей ходить с порядковым номером. Раздражение породило злость, которая в свою очередь придала сил. Бодрым шагом Лина направилась к двери и распахнула ее, возможно, шире и резче, чем надо было.

Кабинет начальника производил не более сильное впечатление, чем та же приемная. Разве что размерами эти две комнаты и отличались. Та, в которую вошла Лина, была гораздо больше. А дальше шел все тот же стандартный набор офисной мебели из столов, шкафов и аппаратуры. Да еще тут был длинный стол для совещаний, обставленный стульями, и огромная плазма на стене. Но все равно, для хозяина модельного агентства все выглядело довольно просто и безлико.

Но обстановку кабинета Лина подметила гораздо позже. Первое, во что уперся взгляд, был сам хозяин, слегка раскачивающийся в офисном кресле и еле слышно постукивающий ручкой по столу. Если бы Лина была хоть в половину такой же впечатлительной, как, к примеру, та же Катя, что мужскую красоту ценила разве что не превыше всего в этой жизни, то непременно бы бухнулась в обморок от того великолепия, что предстало ее взгляду. Таким мужчинам место на обложках глянцевого журналов. Все, начиная от ухоженных черных волос, стильно подстриженных, и заканчивая на-

тертыми до блеска явно дорогушими туфлями, выглядывающими из-под стола, кричало о богатстве и уверенности в себе. Прибавьте к этому широкие плечи, мужественный кадык, по суровому красивое лицо с пронзительными глазами редкого синего цвета, и картинка становилась полной. Перед Линой сидел один из самых красивых и элегантных мужчин, которых ей доводилось встречать в жизни. Только вот незадача – она-то как раз таких не любила, а гораздо больше в людях ценила внутреннюю красоту. И что-то ей подсказывало, что в этом великолепном внешне экземпляре внутренняя красота сильно проигрывает внешней. Возможно, такое впечатление складывалось из-за холодного, даже надменного взгляда, лениво скользящего по ее фигуре.

– Идите медленно, – попросил мужчина низким голосом. Ну конечно, у таких отборных самцов и голос мог быть только таким – бархатный, с переливами. – Чтобы я смог вас рассмотреть как следует.

Лина подчинилась и расстояние метров в пять, от двери до его стола, преодолела нарочито медленно. Пока шла, не могла избавиться от мысли, что ее реакция на этого мужчину ненормальная даже для нее. Слишком агрессивная и нетерпимая. Она даже пожалела, что уделила собственному туалету чуть больше времени сегодня, чем обычно, и из одежды выбрала ту, что наиболее выгодно подчеркивала ее фигуру – обтягивающую водолазку и юбку-карандаш. Правда изменить привычке не носить каблуки так и не смогла, как Катя

ее не уговаривала. На ноги Лина обула удобные ботиночки на плоской подошве.

– Отлично! – произнес он, когда Лина приблизилась-таки к его столу. – Присаживайтесь, – указал на стул, а сам облокотился на стол, отчего пиджак красиво натянулся на его плечах, а глаза, оттеняемые фиолетовой рубашкой, стали выглядеть еще ярче.

Теперь внимательному осмотру подверглось лицо Лины, и это показалось ей еще более неприятным, даже унижительным. Он будто выбирал букет на цветочном рынке, проверяя свежесть и красоту бутонов, а не модель, которая по мнению Лины, прежде всего, должна уметь правильно двигаться. Его внимательный взгляд неторопливо скользил по лицу, фиксируя все: овал, форму бровей и носа, разрез глаз, которые Лина сегодня специально тронула тушью и карандашом, подчеркивая их миндалевидность. На губах он задержал взгляд подольше, и невольно их захотелось облизнуть, от чего Лина вовремя удержалась.

– Идеально! – вновь похвалил он, и Лине показалось, что эти «Отлично!» и «Идеально!» относятся вовсе не к ней или к тому, как она выглядит. Он словно ставил галочки в каком-то своем внутреннем списке, которому она пока удовлетворяла. И это тоже было до ужаса неприятно. Но пока она держалась, стараясь не разрешать мимике выдавать эмоции. Уж что-что, а надевать маску на лицо у нее всегда получалось хорошо. Работа официантки обязывала.

Хозяин модельного агентства вновь откинулся на спинку офисного кресла и принялся раскачиваться, не торопясь начинать беседу. Губы его тронула удовлетворенная улыбка, но она не вызвала желания улыбнуться в ответ. Напротив, Лина захотелось что есть силы сжать губы, чего она, конечно же, делать не стала, уговаривая себя потерпеть еще немного. Судя по тому, сколько времени проводила в этом кабинете каждая из предыдущих девушек, пытка эта скоро должна закончиться. А иначе, как пыткой, необходимость сдерживать собственные эмоции Лина не могла назвать.

– Ваше полное имя Ангелина, – вновь заговорил он, мельком заглядывая в лист бумаги, лежащий на столе. – А сокращенное Ангел?

Не ожидала она, что первый вопрос к ней будет именно таким.

– Ангелам на земле не место, – не удержалась от язвительности Лина, за что готова была откусить себе язык. – Друзья зовут меня Лина.

На ее сарказм он никак не отреагировал. Вместо этого нажал на кнопку селектора и бросил:

- Девушки могут быть свободны.
- Поняла вас, – ответила ему секретарь.
- Я тоже? – уточнила Лина.
- Нет, вы остаетесь. Вы мне подходите.

Вот как? Значит, он выбрал ее, а остальных отпустил? Но тот единственный вопрос, на который она ответила и кото-

рый посчитала довольно бессмысленным, с трудом можно назвать собеседованием. Хотя, с другой стороны, его скорее интересовала ее внешность, что и понятно. Модель не должна уметь ораторствовать, ее удел – красиво двигаться.

И все же у него получилось заставить ее нервничать, когда секунды текли, а заговаривать он не торопился, продолжая разглядывать ее и что-то прикидывать в уме. Теперь Лина себя уже чувствовала дорогим лотом на аукционе, а его потенциальным покупателем, который прикидывает, стоит ли тратить на нее столько денег.

– Итак, – наконец-то, заговорил он, вновь облакаясь на стол и сцепляя пальцы в замок. – Я предлагаю вам работу, Лина.

Ну предположим, это она уже знает. Но уже хорошо было то, что он заговорил.

– Но не модели.

А вот эта фраза ее немало озадачила и еще больше то, как он изучал ее реакцию – вроде бы и заинтересованно, но как-то очень холодно, даже равнодушно.

– Какую же? – спросила она, не понимая ровным счетом ничего.

– Мне нужна личная помощница.

– Извините, но я вас не понимаю, – прямо заявила Лина. Игра в кошки мышки ей надоела до чертиков, как и этот тип, старающийся выглядеть загадочно. И если даже он такой на самом деле, то ей на это плевать. – В газете было объявление

о кастинге, который я и прошла.

– Все верно. Но там ведь не было указано, что кастинг будет модельным? – усмехнулся он.

– Логично предположить, что модельные агентства проводят именно такие, – нахмурилась Лина. Ситуация с самого начала не казалась ей забавной, а сейчас так и вовсе злила все сильнее.

– Ладно, не буду ходить вокруг да около, – вздохнул он с каким-то даже раздражением. – Я предлагаю вам стать моей любовницей.

Ну все! Хватит с нее этого фарса!

– Спасибо, господин... – имени она его не знала, и просветить ее никто не позаботился. – Я, пожалуй, пойду.

С этими словами Лина встала и направилась к выходу, досадуя, что столько драгоценного времени потрачено в пустую, и недоумевая, каких только придурков не крутится в высших кругах.

– Стойте! – окликнули ее, и Лина нехотя затормозила. Больше всего ей сейчас хотелось оказаться подальше от этого офиса и торгового центра. – Вы ведь не мечтаете сделать карьеру в модельном бизнесе?

– Вы очень проницательны, – повернулась она к нему, уже не скрывая злости.

– Но вам очень нужны деньги?

– Которые я предпочитаю зарабатывать честным и достойным способом.

– Я вам предлагаю приличный заработок за то, что вы сыграете роль моей любовницы, – спокойно кивнул он. Весь его вид говорил о том, что именно такой реакции он от нее и ожидал, что она его не смутила и не удивила.

– Сыграю роль?..

– Вернитесь, – кивнул он на стул, с которого она только что встала. – Не хочу, чтобы о нашем разговоре знали все.

Лине все еще очень хотелось уйти отсюда, но что-то заставило ее подчиниться, хоть чувство омерзения только разрасталось в душе.

– Ничего неприличного я вам не предлагаю. Вы будете жить в моем доме, ходить со мной на приемы, появляться со мной же в общественных местах, в общем, играть роль моей официальной любовницы. Играть роль! – повторил он с нажимом. – На деле никто и ни к чему вас принуждать не будет, что и будет отражено в официальном соглашении, которое мы оба подпишем.

– Зачем? Зачем вам это? – удивилась Лина.

Зачем этому красавцу понадобилось платить кому-то за то, что любая девушка сделает с радостью за просто так? Лина понимала все меньше.

– Скажем так, у меня для этого есть серьезные причины, о которых я пока предпочитаю умолчать. Но! – не дал он ей заговорить. – Вам ничего не угрожает. И ваша свобода будет ущемлена разве что в той ее части, что касается отношений с мужчинами. Моя любовница должна быть мне верна. И за

эту роль я вам буду неплохо платить.

– Сколько?

В конце концов, деньги – это то, что ей в настоящий момент нужно больше всего. Ради них она и согласилась на этот кастинг. И пусть она по-прежнему считает его предложение неприличным, встает вопрос, во сколько он это оценивает.

От суммы, которую он озвучил, у Лины округлились глаза. Зарабатывать столько ей не снилось даже в самых радужных снах. Тем более усиливались сомнения, что за такие деньги могут предложить что-то приличное.

– В общем, даю вам время подумать до завтра, – он открыл ящик стола и достал оттуда папку. – Здесь соглашение, которое вы можете взять домой и внимательно изучить. В нем все описано подробно. По номеру телефона, указанном в соглашении, вы сможете со мной связаться не позднее восьми часов завтрашнего утра. И да, в ваших же интересах, не разглашать подробности нашего разговора.

Он протянул Лине папку, а она не могла избавиться от ощущения, что только что ей угрожали. В какой-то момент даже стало страшно и захотелось убежать, но она взяла себя в руки и спрятала папку в сумку.

– Теперь можете идти, Лина, – улыбнулся он улыбкой вампира, и ей поплохело окончательно.

Как покидала кабинет, прощалась с секретаршей и выходила из торгового центра, Лина вообще не зафиксировала. Очнулась только на улице под морозящим дождем. И первой

разумной мыслью стала, что кажется она попала.

Глава 3

Из агентства Лина направилась не домой, а в бар. И всю дорогу думала о том, что не должна разглашать все, что сегодня услышала, но и не поделиться с единственной подругой не может. Если она сейчас начнет вариться в собственном соку, то рискует сойти с ума. Совет ей был просто необходим, а еще чесались руки поколотить Катю.

В это время посетителей в баре почти не было. Двое мужчин уплетали бизнес ланч, а официанты со скучающим видом бродили по бару, не зная чем занять себя. Между собой они это время называли мертвой зоной, но уже через час все резко изменится. Наступит обеденный перерыв в близлежащих офисах, и народ потянется в бар, чтобы использовать время по назначению.

Катя занималась любимым делом – сидела за угловым столом, почитывая прессу. С некоторых пор такой вид подруги Лину напрягал. А точнее, со вчерашнего дня.

– Тьфу ты, напугала! – вздрогнула Катя, когда заметила Лину, что неслышно приблизилась к столу и застыла в задумчивой позе. – Ты чего?.. Не прошла что ли? – заранее расстроилась подруга.

– Прошла, – медленно кивнула Лина и опустилась на стул, чувствуя, как тело немного расслабляется. Оказывается, всю дорогу до бара она находилась в сильнейшем напряжении.

– Тогда почему ты выглядишь так, словно переживаешь личную трагедию? – нахмурилась Катя.

– Кать, я должна молчать, но сойду с ума, если хоть кому-то не расскажу, – пропустила Лина мимо ушей последнюю реплику подруги. Она прижала пальцы к вискам, почувствовав, как их прострелила боль.

– Господи! Ты меня пугаешь! – понизила голос Катя, придвигаясь ближе к столу. – Рассказывай уже, пока первая не сошла с ума я.

– Не могу тут, – бросила Лина вороватый взгляд на бармена и официанток. – Давай ты после смены придешь ко мне?..

– Да ты что! – возмутилась Катя. – Смерти моей хочешь, от приступа любопытства? Я сейчас...

Она бросила газету на стол и помчалась в кабинет управляющего. Лина даже не сомневалась, что на ходу подруга уже придумала версию, почему ее сегодня обязательно должны отпустить с работы пораньше.

– Все, договорилась. Пошли, – вернулась Катя уже полностью одетая и переполненная традиционной энергией. – Ты бы хоть намекнула, что случилось-то, – попросила она по дороге до Лениного дома.

– Кать, тут надо рассказывать, а не намекать, – убедительно проговорила Лина. – Потерпи.

Первым делом, оказавшись дома, Лина достала из серванта бутылку коньяка, хранящуюся там не известно с каких времен, и налила им с Катей по полной рюмке. Егорка был в

школе, а мама, видно, отправилась по магазинам или в гости к соседке-пенсионерке. В любом случае, помешать им никто не мог, и это радовало.

– Мамочки! Я уже боюсь! – пискнула Катя, принимая рюмку, нюхая коньяк и морща нос. – Рассказывай уже быстрее, пока у меня не случился сердечный приступ.

– Сначала выпьем, – чокнулась с ней Лина, прислушиваясь к звону хрусталя. – Мне это необходимо.

Выпили, закусили шоколадкой, и только после этого Лина подробно рассказала про свой визит в агентство «Шанс». Она старалась не упустить ни единой детали. Даже интерьер кабинета красавчика воспроизвела в памяти в мельчайших подробностях. А потом достала из сумки папку с соглашением и сказала:

– Вот тут все подробности, но я его еще не читала.

– Ни себе чего!.. – протянула Катя, глядя на подругу совершенно круглыми от удивления глазами. – Такое только в кино случается, – покосилась она с опаской на папку, словно там была бомба замедленного действия.

– Как видишь, не только, – вздохнула Лина. – И я понятия не имею, что теперь делать.

– Налей еще по рюмочке, – велела подруга. – А потом изучим договор или что там, – вновь кивнула она на папку.

Выпили, закусили, а потом Катя решительно раскрыла папку.

– Читать буду я, если ты не против.

Какой там против! Алкоголь сыграл плохую шутку. И если до этого Лина испытывала растерянность и неуверенность ни в чем, то сейчас отчего-то стало страшно.

– Соглашение о намерениях, – торжественно прочитала Катя и продолжила: – Сорочинский Лукреций Альметьевич, – ну и имя, извращение чистой воды! – фыркнула она, – действующий на основании устной договоренности и данного соглашения, и... тут, судя по всему, должно идти твое имя – Гущина Ангелина Сергеевна, действующая... в общем, на основании того же самого. Стоп! – застыла над бумагой Катя. – Люк Сорочинский! Ну точно! Совершенно скандальный тип и светский повеса. Да я через день читаю про него всякие светские сенсации! Линка, кажется, ты точно попала... – сочувственно посмотрела она на бледную подругу.

– Я всегда могу отказаться, – пожала плечами та. – Не принудит же он меня. Но, Кать, он предлагает такое приличное вознаграждение, – назвала она сумму, от которой у подружки снова округлились глаза.

– Офигеть!.. От такого точно не отказываются. Ладно, читаю дальше...

Дальше речь шла о предмете соглашения, где черным по белому так и было написано, что та, кто будет вписана в соглашение, соглашается исполнять роль любовницы Сорочинского. К слову, срок не обговаривался, и это Лину тоже напрягло. Не всю же жизнь она будет играть роль любовницы, если согласится. Пункт «Основные направления сотруд-

ничества сторон» содержал все то, что уже перечислил ей хозяин агентства на собеседовании. Приемы, модные тусовки, в общем, появления в публичных местах, где вторая сторона тоже обязана была присутствовать в определенной роли.

– Дальше тут перечисляется, чего ты не должна делать, – пробормотала Катя, вчитываясь в текст. – Вот же козел! – тут же воскликнула.

– Кать, ну читай уже! – взмолилась Лина, желая поскорее покончить со всем этим и мечтая уже не просто выпить, а напиться. Не откладывая в долгий ящик, она еще плеснула им на два пальца коньяка.

– Всего два пункта, – взглянула подруга на нее из-под хмурых бровей. – Первый: ты не должна общаться с родственниками и друзьями в дни, не утвержденные графиком, который он тебе составит. И второй: ты не должна ограничивать свободу этого придурка и предъявлять ему какие-нибудь претензии! Ну не козел ли?!

– Форменный, – согласилась Лина и осушила рюмку. – Что там еще?

– Что ты должна делать.

Эта часть соглашения была довольно размытой и гласила, что Лина должна беспрекословно соглашаться на все, что ей будет предложено, исключая интим.

– Дальше все стандартно – любые изменения и дополнения к настоящему соглашению действительны при условии, если они совершены в письменной форме и подписаны...

бла-бла-бла... Соглашение составлено в двух экземплярах... реквизиты сторон... в общем, бюрократическая фигня всякая.

Катя бросила соглашение на диван и откинулась на спинку, глядя на подругу. Лина же взяла лист бумаги и внизу увидела номер мобильного телефона, по всей видимости, личного, по которому должна отзвониться не позднее завтрашнего утра, если согласится на весь этот бред.

– Ну и?.. Что ты решила? – спросила Катя.

– Понятия не имею. А ты бы на такое согласилась?

– Ради таких денег?.. Без услуг интимного характера?.. Тоже не знаю, – пожала она плечами. – С одной стороны, дурь несусветная, а с другой – нигде в другом месте ты столько не заработаешь. Да и проживешь в кои-то веке как королева!

– Сомнительная перспектива. Видела бы ты его...

– Так я видела. Это ты у нас светскими новостями не интересуешься. Роковой красавчик, к услугам которого все женщины мира.

– Да... – протянула Лина, чувствуя, как под действием алкоголя все больше расслабляется, и мысли заволакивает хмельной туман. – Одного не пойму, зачем все так усложнять? Устраивать кастинг... Бред какой-то.

– Ну, бред не бред, а зачем-то ему это понадобилось. Знаешь, никогда не считала богатых и красивых мужиков тупыми. Раз добились такого положения сами, то чего-то, да со-

ображают. А этот Люк явно не на папочкиной шее сидит. Про его отца я ничего не слышала. Значит, сам. Значит, еще и умный.

– Слабое утешение, – вымучено улыбнулась Лина. – Знаешь, Кать, когда я уходила оттуда, почему-то стало страшно.

Она вспомнила в мельчайших подробностях лицо мужчины, как он смотрел на нее, с каким выражением в глазах. С каким, не понимала и сейчас, но что-то в глубине их было такого, что предупреждало.

– Не думаю, что он тебя хочет съесть, – неловко пошутила подруга.

Если бы это было самое страшное! Да и пугал Лину больше всего тот факт, что она сама не знала, чего боится. Страх шел из подсознания, которое ее словно предупреждало о чем-то, заставляло держаться от этого мужчины подальше. Что же ждет ее, если она все же решит согласиться на странное предложение?

– Ты ведь никому не расскажешь? – спохватилась Лина, вспомнив предупреждение.

– Обижаешь, – надула губы Катя. – Тайны я хранить умею, особенно роковые...

– Кать! – закричала Лина, не выдержав. – Хватит уже, а! Я и так вся на нервах, вон даже руки трясутся, – выставила она вперед подрагивающие конечности. – И ты еще со своими шуточками!

Лина чуть не плакала, и Катя поняла, что перегнула пал-

ку. Она пересела на подлокотник кресла, в котором сжалась подруга, спрятав лицо в ладонях, и приобняла ту за плечи.

– Ленок, не куксись. Вот увидишь, все будет хорошо. Да и я рядом – обидеть тебя никому не дам. Слышишь? Прорвемся, мы обязательно прорвемся.

Только вот Лине казалось, что убеждала Катя сейчас себя, а не ее, но все же ее слова немного успокаивали.

Проводив подругу, Лина испытала такой приступ сонливости, которому не могла противиться. Мама все еще не вернулась, как и Егорка. И она с чистой совестью решила вздремнуть, оставив принятие окончательного решения на вечер. На сонную голову она больше не могла и не хотела думать ни о каких брюнетах, ни об их идиотских предложениях.

Ей приснилась бабушка, которая умерла, когда Лине исполнилось пятнадцать. До этого бабушка жила с ними, и Лина ее очень любила. Во сне они сидели за одиноким почему-то столиком какого-то кафе. Кругом царили сумерки, а рядом волновалось море. Сидели молча, ни о чем не разговаривали, и бабушка так внимательно на нее смотрела. А Лина все пыталась понять по ее лицу, о чем же та думает. Но не понимала. А потом море вдруг резко вспенилось, поднимая гребень огромной волны. Лина схватила бабушку за руку и потянула подальше от берега. Ее она вовремя успела затолкнуть внутрь кафе. Сама же не смогла убежать от волны, и та лизнула ей ноги. Даже во сне Лина почувствовала, какая хо-

лодная и неласковая в этом море вода, что обожгла ей ступни даже через теплые ботинки.

– Ничего, – проговорила бабушка и улыбнулась такой знакомой и любимой улыбкой. – Лучше промочить ноги, чем уйти под воду с головой.

И она исчезла, а Лина проснулась в сгущающихся сумерках комнаты. С кухни доносились какие-то звуки. Значит, мама вернулась и уже что-то готовит. Из комнаты Егорки слышалась музыка – его любимый рок... Все так привычно, знакомо. А еще любимо и необходимо ей. Щемящая тоска сжала душу, и Лина поняла, что приняла решение и произошло это во сне. Она села на диване и взяла телефон. Не ради себя, а ради своих любимых она должна попробовать. Ведь больше им помочь некому, и в семье пока она одна взрослая и зарабатывающая.

Лина открыла папку и быстро набрала заветный номер. А потом сразу же нажала на кнопку вызова, чтобы не передумать.

– Алло, – гудка с пятого послышалось в трубке. И кому принадлежал этот низкий с хрипотцой голос, Лина даже не сомневалась.

– Это Лина... Ангелина, то есть...

– Я понял, – перебил ее Люк. – Что ты решила?

Она не помнила, чтобы они переходили на «ты», но сейчас точно было не самое подходящее время для выяснения отношений.

– Я согласна, – поспешила проговорить она, пока не сказала что-то еще, явно лишнее.

– Отлично! Завтра в десять за тобой заедет машина. Из вещей ничего не бери, тут у тебя будет все. Об остальном переговорим на месте.

– Пойдите! – попросила Лина, когда он готов уже был отключиться. – Могу я поставить одно условие, пока соглашение не вступило в силу?

– Что за условие? – отрывисто бросил Люк.

– У меня есть подруга. Она работает официанткой в том же баре, где работала я. Не могли бы вы подыскать ей место поприличнее?

Повисла пауза, и на положительный ответ Лина уже не надеялась. Но и не попросить за подругу не могла. Почему-то именно в этот момент она поняла, насколько не хочет, чтобы та оставалась в этом прокуренном баре, с частенько неадекватными клиентами, с ненормированным рабочим днем и мизерным заработком. Да и ее рядом не будет, все же вместе было легче справляться с трудностями. И Лина помнила договоренность: устроится одна из них – поможет другой.

– Об этом поговорим завтра, – отрезал Люк и отключился.

Ну что ж, уже то хорошо, что не отказал сразу. Это немного обнадеживало, хоть о завтрашнем дне Лина и старалась не думать. Да и на этот момент были дела поважнее, например, что сказать маме, почему сегодня она ночует в родном доме последний раз?

У них с Катей была заготовлена версия. Конечно, придумали они ее наспех, и убедительной она не выглядела, но как Лина ни ломала себе голову, ничего лучшего в нее не приходило. Так и пришлось сообщить за ужином маме с Егоркой, что они с Катей сняли квартиру на двоих, чтобы попробовать жить самостоятельно. Конечно же, мама возмутилась, что в двадцать лет еще рано становиться самостоятельной, что в этом возрасте легко наделать глупостей. Лина слушала ее и думала, что знай та, на какую глупость решилась ее дочь, точно заперла бы ее дома, да еще и приковала к батарее. Но все это уже не имело никакого значения – решение Лина приняла.

Глава 4

В целях маскировки с вечера Лина собрала огромную спортивную сумку вещей, несмотря на запрет, а вернее, игнорируя его намеренно. Во-первых, с какой это стати она станет слушать какого-то высокомерного богача, который начал командовать уже сегодня, во-вторых, гораздо удобнее все свое, знакомое, привычное и любимое, иметь под рукой, тем более на новом месте. Ну и самое главное – она должна покинуть дом нагруженная, а не с дамской сумочкой на плече. Мама и так дуется на нее, даже к чаю не позвала, как делала почти каждый вечер, если чувствовала себя хорошо. А сегодня вон – пьет чай в одиночестве, перед телевизором. А этот... Проглотит, никуда не денется. В конце концов, он ей никто и звать его никак.

Уже укладываясь спать, Лина вдруг сообразила, что не назвала своего адреса в разговоре с Люком. Куда же он, в таком случае, отправит завтра утром за ней машину? Впрочем, тут же обругала себя наивной дурочкой. У таких, как он, все схвачено по жизни. Поди и на нее уже полное досье имеется. От этой мысли самой смешно стало. На нее – и досье. Да кому она нужна – голь перекатная, как любила выражаться бабушка. Конечно, она так говорила не про них, а про других, но именно к ней сейчас это выражение подходило больше всего.

Мысли плавно перетекли в другое русло. Как они заживут, когда и если Лина начнет прилично зарабатывать? Хорошо должны зажить, обеспеченно. Мама вздохнет свободнее и перестанет экономить каждую копейку. Брательник, наконец-то, обзаведется модными шмотками. Она-то видит, как тому перед пацанами стыдно, но он у них молодец – не жалуется. А она... она постарается, прежде всего, сохранить себя, не дать избалованному богачу растоптать собственную гордость. При этом, не плохо бы на пятерку справиться с главной ролью. Но об этом пока Лине думать не хотелось точно. Она не знала, что завтрашний день-то готовит, а уж загадывать на будущее тем более не могла.

От всех тех мыслей, что переполняли голову, уснула Лина далеко за полночь и, как следствие, жутко не выспалась. Настроение, когда встала на следующее утро, держалось между отметками «плохое» и «отвратительное». Еще и мама продолжала дуться и играть в молчанку. А Егор, так и вовсе заявил за завтраком в своей прямой подростковой манере:

– У тебя такой вид, как будто собираешься убить кого-то.

Себя она готова была убить за то, что собирается ввязаться в такую авантюру, и нет сил отказаться, послать этого Люка Сорочинского куда подальше с его предложением и деньгами.

И все же, ровно в десять Лина выходила из подъезда с тяжелой сумкой на плече под традиционно моросящий осенний дождь. Даже погода в этом году не радовала. Вроде

только начало октября – золотая пора, как пишут в книгах, а холодно и пасмурно, как в ноябре. Словно сама природа решила оплакать то, что происходит в Лилиной жизни.

У подъезда был припаркован тонированный джип. Ну конечно, какая еще машина может быть у такого типа! Оставалось тихо радоваться, что окна квартиры выходят не во двор. Конечно, кто-нибудь из соседей может увидеть Лину, садящуюся в эту машину, и донести маме, но об этом тоже лучше не думать.

Немолодой, но довольно внушительный внешне, благодаря накаченной фигуре, водитель вышел из машины и окинул сумку Лины удивленным взглядом. Но, слава Богу, у него хватило ума промолчать и без комментариев положить ту в багажник. Иначе, именно ему становиться козлом отпущения, потому что нервы Лины к тому моменту, как садилась на заднее сидение автомобиля, были натянуты до предела. Хотелось прямо сейчас все бросить и нестись сломя голову обратно домой. И плевать на сумку со всеми необходимыми для жизни вещами.

Довольно быстро они выехали за город. Приятная музыка, доносящаяся из динамиков, позволила немного расслабиться. Лина даже расстроилась, что довольно скоро начался элитный коттеджный поселок, и джип затормозил у автоматических ворот в заборе, которые сразу же стали плавно расплзаться в стороны.

К огромному ультра современному дому, неправильному

в плане и сочетающему в себе преимущественно металлические и стеклянные конструкции, вела широкая подъездная дорога, по которой и прошуршал шинами джип. Страх снова вернулся, и теперь Лина мечтала остаться в салоне, чтоб про нее все забыли. Но не тут-то было. Водитель выскочил со своего сидения и распахнул перед ней дверцу, прозрачно намекая на выход. Сам же достал сумку из багажника и первым поднялся на высокое крыльцо, облицованное тротуарной плиткой с имитацией какого-то греческого узора.

Просторный холл с высоченным потолком-куполом, совершенно прозрачным, сначала показался Лине безлюдным, как и сам дом, где царила идеальная чистота и тишина. Но стоило только двери за ними закрыться, как из белого кожаного кресла им навстречу поднялся, собственно, сам хозяин дома и Линин наниматель.

– Что это? – опустив такую пустяковую часть, как приветствие, и не удостоив Лину даже малейшего взгляда, спросил Люк у водителя, кивая на сумку, что тот опустил на пол.

– Ее вещи, – коротко ответил тот.

– На помойку!

Приказам в этом доме, по всей видимости, подчинялись беспрекословно. Лина даже не успела сообразить, как ни водителя, ни ее сумки в холле больше не было.

– Да, что вы себе позволяете! – возмутилась она и собралась уже было броситься вдогонку за своими вещами.

– Я, кажется, вчера по-русски сказал, чтобы вещей с со-

бой не брала, – остановил и заставил развернуться ее голос хозяина.

– Но они мне нужны! – «Там почти вся моя жизнь», – хотела добавить Лина, борясь со слезами и кусая губы, чтоб не дай Бог они не пролились. Только не при нем!

– Больше не нужны. Здесь у тебя будет все необходимое. Откуда-то появилась девушка в синем форменном платье и белом переднике. Она застыла чуть поодаль от них, ожидая распоряжений.

– Проводишь Ангелину Сергеевну в ее комнату и позаботишься, чтоб ей было там удобно, – велел ей Люк. – Сейчас я должен отлучиться по делам, – бросил он взгляд на часы. – Вернусь к обеду с нотариусом. Подпишем соглашение, и я отвечу на твои вопросы, если они появятся, – насмешливо закончил он, всем своим видом давая понять, что разговор окончен, и Лине тут больше делать нечего.

Да ей и самой хотелось поскорее убраться с глаз этого наглеца. А еще в душе злость не просто разрасталась, а с каждой секундой крепла все сильнее и жаждала мести. Никакие соглашения не позволят ему вытирать об нее ноги!

– Следуйте за мной, пожалуйста, – проговорила служанка и принялась подниматься по лестнице.

Лине ничего не оставалось, как подчиниться. Преодолевая ступеньку за ступенькой и делая это нарочито медленно, так что служанка была вынуждена остановиться и ждать ее наверху, Лина поглядывала сквозь зеркальную стену на ули-

цу. Так она видела, как на смену джипу к дому подъехала другая машина, вся серебристая, обтекаемая. Из-за руля выбрался охранник и уступил место Люку. Тот развернулся на площадке перед домом и выехал за ворота. Вот тогда Лина резко замерла и пробормотала:

– Подождите, пожалуйста, я быстро!..

Шементом сбежала по лестнице и рванула за ворота, пока те не успели закрыться. Только и она до них добежать тоже не успела. На половине пути ее перехватил все тот же водитель, что привез ее в этот дом.

– Далеко собрались? – поинтересовался он, крепко сжимая ее запястье.

– За своей сумкой! – выпалила ему в лицо Лина. – И отпустите уже меня! – вырвала свою руку.

– Идите в дом, девушка. Вашу сумку увез мусоровоз.

– Так быстро? Он что, за углом караулил, когда вы вынесете ее?

Так, Лина, только не раскисай! Перед ним ты тоже не должна обнажать чувства. Все они здесь зажатые уроды. Только один командует, а другие ему прислуживают. И все же, слезы стояли рядом, и не пролить их было очень трудно.

– Идите в дом. Здесь вы ни в чем не будете нуждаться, – повторил водитель.

Лине ничего не оставалось, как вернуться, кусая губы сильнее обычного. Не вещей жалко было. Ничего особо ценного в сумке и не было. Деньги и документы остались при

ней. Но такое отношение!.. Даже пренебрежение к ней, как к личности. Это ни в какие рамки не вписывалось. Он не должен так себя вести, не имеет права. И она это ему докажет!

– Не переживайте, Ангелина Сергеевна, – встретила ее служанка сочувственным взглядом. – Лукреций Альметьевич очень щедрый. Он купит вам все, что пожелаете.

Лина посмотрела на нее и не нашлась, что можно ответить. Неужели они все тут не понимают, что дело в принципе, а не в самом факте. Сейчас он практически унизил ее при слугах, которые отнеслись к этому, как к самому собой разумеющемуся. А еще пришла в голову мысль, что похоже все они в курсе того, что затевает хозяин. Получается, что и их он заставил подписать соглашение о неразглашении? Вот этот вопрос она задала вслух, наблюдая, как приветливое до этого лицо служанки, сменяет маска отчужденности.

– Нас принимали на работу только после подписания договора, где есть такой пункт, – сухо произнесла она и добавила: – Пойдемте, я покажу вам вашу комнату.

Они поднялись на второй этаж, с балкона которого просматривался весь холл. Служанка, что представилась Вероникой, на ходу объясняла, где чья комната. Спальня хозяйина, кабинет хозяина, гардеробная хозяина... Похоже, кроме этого самого хозяина в доме больше никто из «господ» не жил. Были еще две комнаты для гостей и комнаты, отведенные для нее: спальня и гардеробная.

– Здесь пока пусто, – распахнула дверь в последнюю Веро-

ника. – Но очень скоро у вас появится много новых нарядов.

– А это что за комната? – указала Лина на темную дверь, расположенную поодаль от остальных и являющуюся тупиковой. До нее они не дошли, и она была последней на втором этаже.

– Этого я не знаю, – тут же ответила Вероника. – Заходить туда строго запрещено всем, кроме Лукреция Альметьевича. Да и она всегда заперта.

Спальня поразила Лину не только размером, но и обстановкой. Вся мебель была выдержана в бежево-коричневой гамме и имитирована под старину. Изогнутые ножки, изящная резьба по дереву, лакированные, искусственно состаренные вставки, огромная кровать под бежевым балдахином. Все это производило впечатление и совершенно не вязалось с ультрасовременным внешним видом дома. Пол в центре комнаты устилал шоколадного цвета пушистый ковер, на который даже страшно было ступать в обуви.

– Здесь ванная, – распахнула служанка дверь, открывая взору пусть и не такое, как спальня, но тоже не тесное помещение с просторной джакузи, втопленной в пол, выложенный мрамором. Вся сантехника блестела жемчугом, и такой роскоши Лине еще нигде не приходилось встречать. – Все необходимое для душа вы найдете в шкафу, – указала Вероника на тот самый шкаф в ванной со стеклянными дверцами, со стопками полотенец и халатов, как поняла Лина.

Вид роскоши на всех действует одинаково, особенно если

этой роскошью тебе разрешено пользоваться. Стоя на пороге ванной и не в силах отвести взгляда от всей этой стерильной красоты, Лина подумала, что это хоть отчасти будет компенсировать ей хамское отношение со стороны хозяина. Будет использовать это помещение, как антистрессовое.

– Сколько в доме живет человек? – снова спросила у служанки Лина.

– Из прислуги – повариха Виктория Сергеевна, две горничные – я и Света, водитель Валера и охрана. Правда, они живут не здесь, а в домике охраны и посменно, – охотно ответила Вероника. – Вам что-то еще нужно?

Нужно ли ей что-то? Лина едва не рассмеялась, до такой степени комичным показался ей вопрос. Еще как нужно – определенности прежде всего. Но вслух ответила:

– Нет, спасибо!

– Тогда располагайтесь, – дежурно улыбнулась Вероника. – Обед в два часа. Стол накрывают в столовой, рядом с кухней. Если хотите, можете осмотреть первый этаж, – сочувственно добавила. Видно поняла по выражению лица Лины, что та понятия не имеет, чем тут можно заняться.

– Да, спасибо!

На осмотр первого этажа дома Лина потратила еще час, нарочито медленно обходя все помещения, чтоб убить время, которое текло слишком неторопливо. Внизу она нашла тренажерный зал, сауну с бассейном, в котором голубела прозрачностью вода, бильярдную, небольшую и довольно

уютную столовую. К ее радости тут даже была библиотека с несколькими шкафами книг и удобными диваном и креслами.

В просторной и современно оборудованной кухне она встретила все того же водителя. Он мило беседовал с уже не молодой, но довольно симпатичной женщиной – поварихой Викторией Сергеевной, по всей видимости, и уплетал горячие пирожки. При ее появлении вежливо поинтересовался, не нужно ли ей чего, обращаясь по имени отчеству. Лину это в который раз покорило, но она опять промолчала. Похоже, она в этом доме, все же, не на правах прислуги будет находиться. Тогда на каких? Этого Лина не понимала.

Скоротать время до обеда решила в библиотеке. Долго бродила вдоль книжных шкафов, пока не остановила свой выбор на «Грозном перевале» Эмили Бронте. Ну и что, что эту книгу она уже читала дважды, зато та, как никакая другая, подходила сейчас под настроение Лины. Та же мрачность, что поселилась в ее душе, описывалась и в книге. Оставалось надеяться, что судьба ее ждет не такая же тяжелая, как у главной героини.

Глава 5

Она умудрилась уснуть с книгой на коленях. А всему виной слишком просторное и удобное кресло. Как-то так само получилось, что Лина устроилась в нем с ногами, раскрыла книгу и погрузилась в чужую жизнь, наполненную жесткостью, несправедливостью и любовными переживаниями. А потом... ее разморило. И сейчас, когда Вероника разбудила ее словами: «Лукреций Альметьевич ждет вас в столовой», книга преспокойно продолжала лежать на коленях.

– Спасибо, Вероника! – вскочила Лина, отчего-то пугаясь и поправляя волосы, как делала обычно – проводила по ним руками несколько раз, пока те не становились гладкими и ровными.

Господь! – окинула она себя придиричивым взглядом на пути в столовую. Блузка измялась, юбка тоже. У нее даже переодеться не во что. Нет спальной одежды, а ведь ночь ей предстоит провести уже в этом доме. Да и дома она привыкла одеваться во что-то удобное, а не узкое и мнущееся. Как же она зла на него за то, что так вероломно поступил с ее вещами!..

Накрутила Лина себя так, что злость вытеснила все другие чувства, и в столовую она входила с не самым ласковым выражением на лице. И первый, кого увидела, был розовощекий мужчина лет сорока, который встретил ее добродуш-

ной улыбкой. Впрочем, улыбка его сразу же сползла с лица, и Лина поняла, что едва не убила того взглядом, который предназначался вовсе не ему, а тому, кто сидел к ней спиной и даже не повернулся при ее появлении.

Вероника указала Лине ее место и быстро ретировалась из столовой. Закуски уже были на столе, а возле тарелки, стоящей перед Линой, было столько приборов, что она по-настоящему запаниковала. И конечно же, наградой ей послужил насмешливый взгляд синих глаз, что внимательно следил за ней и, казалось, наслаждался ее растерянностью. А еще этот взгляд откровенно издевался и обещал, что все это только начало.

– Давайте, я вас представлю друг другу, – произнес Люк, – а потом мы пообедаем. Дела подождут до дижестива.

Судя по цвету лица нотариуса (а Лина догадалась, что розовощекий мужчина он и есть), аперитив они уже успели принять на грудь. К обеду же предлагалось красное сухое вино, к которому Лина даже не притронулась. Алкоголь она не переносила и не понимала, что хорошего в нем находят другие.

– Лев Геннадьевич – нотариус, чьими услугами я пользуюсь уже много лет. Ангелина Сергеевна – та самая девушка, про которую я вам говорил, – без запинки произнес Люк. А Лина вдруг подумала, что для всех из его окружения она отныне будет «та самая девушка». – А теперь, с вашего позволения, я отведаю этого замечательного салата. Чего и вам

желаю.

Лина думала, что обед превратится для нее в пытку, но ничего подобного не случилось. Немного успокоилась она уже тогда, когда поняла, что ни нотариус, ни Люк не обращают на нее никакого внимания, занятые поглощением пищи и перебрасываясь периодически фразами насчет чего-то, понятного только им. А когда из многообразия вилок и ложек она выбрала себе самые понравившиеся, то и вовсе смогла отдать должное вкусной еде, забыв на время, в чьем доме находится. Жаль обед подошел к концу слишком быстро, и Люк предложил перейти на диван, чтобы заняться подписанием документов.

С формальностями тоже было покончено довольно быстро. Рука Лины слегка дрожала, когда ставила свою подпись под соглашением. Из своего портфельчика Лев Геннадьевич все с той же добродушной улыбкой достал приложение к соглашению о неразглашении всего того, что увидит или услышит в этом доме, и если это все имеет хоть какое-то, даже самое косвенное, отношение к Сорочинскому Лукрецию Альметьевичу. Соглашение было бессрочным и отдельным пунктом оговаривалось, что оно может быть расторгнуто по обоюдной договоренности сторон, составленной в письменной форме по всем правилам. Ну хоть это немного успокаивало. Осточертеет когда все окончательно, Лина так и скажет Люку, что больше не намерена это терпеть. И все же, хотелось надеяться, что жить в этом доме и общаться с хозяи-

ном будет не так неприятно, как она уже успела нарисовать в своем воображении. Ну а мелочи можно и потерпеть, в конце концов, он щедро за это платит.

Когда нотариус откланялся и ушел, заверив все документы, в столовой повисла тишина, которую Люк не торопился нарушать, думая о чем-то, а Лина в это время не знала, куда деть себя и рассматривала напольную вазу с причудливым орнаментом из каких-то диковинных птиц.

– Вопросы? – оторвал ее от бессмысленного созерцания голос Люка.

Лина растерялась в первый момент.

– Мои вещи... Вы их приказали выкинуть...

– Ты, – перебил он, пристально разглядывая ее, словно опять что-то прикидывая или мысленно примеряя на нее.

– Что? – не поняла Лина.

– Не вы, а ты. Если ты будешь обращаться к любовнику на вы в публичном месте, то по меньшей мере, это будет казаться странным. Так что с этого момента ты зовешь меня Люком и на ты.

Господь! Да разве ж она сможет вот так вот сразу?!

– Я постараюсь, – кивнула Лина.

– Не постарайся, а сделаешь. Это не просьба, а приказ. На это она не знала даже, что ответить.

– Что касается одежды и всего необходимого... – он снова посмотрел на наручные часы. – Через пятнадцать минут подъедет твой имиджмейкер. Обсудите с ней все вопросы, и

к вечеру у тебя будет все необходимое от ведущих мировых дизайнеров. Еще вопросы?

У Дины кружилась голова, и информацию она усваивала не очень хорошо. Но все же получилось выдать:

– Могу я пользоваться телефоном и интернетом?

– А почему нет? Ты подписала соглашение о неразглашении, а это значит, что никому и ничего рассказать не сможешь, даже если сильно захочешь, – с нажимом произнес он и немного подался вперед, прожигая ее взглядом. – Ноутбук тебе сегодня к вечеру тоже доставят, wi-fi к твоим услугам. Все, вопросов больше нет?

Лина растеряннo пожала плечами. Его напор и категоричность сбивали с толку, не давали спокойно мыслить. Как и его настойчивый взгляд, смысл которого она по-прежнему не понимала.

– Будем считать, что ты выяснила все, – удовлетворенно кивнул Люк. – С завтрашнего дня у тебя начнутся занятия.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Чтобы ты мне соответствовала, тебя многому нужно обучить, – снисходительно улыбнулся Люк, и снова его улыбка больше напомнила Лине оскал хищника. Даже дрожь по телу пробежала, и она поежилась. – Ты не обучена правилам этикета за столом, – тут она невольно покраснела и поняла, что ее смятения не остались незамеченными. – Ты выражаешься как деревенщина, а потому я нанял учителя риторики, который будет приходить каждый день и

ставить твою речь. Как у тебя обстоят дела с танцами?

– А я и это должна уметь? – Лина чувствовала, как начинает закипать, по мере того, как Люк опускал ее все ниже.

– Вальс – это наше все. Нам часто придется посещать благотворительные балы, которые, к моему сожалению, всегда начинаются вальсом, – скривился он. – Не волнуйся, танцевать я тоже не люблю. Но выучить вальс тебе нужно, а потому я нанял учителя и для этого.

Ну она-то, предположим, танцевать любила, только вот не обучена была этому искусству, все больше, как любитель. Но отвечать Люку не стала принципиально. Снова весь его надменный и самоуверенный вид бесил сверх всякой меры.

– И конечно же манеры! Им тебя тоже будут обучать. Но это все уже завтра, – снова глянул Люк на часы. – А сейчас я, с твоего позволения, займусь делами. Специалист по имиджу вот-вот подъедет.

Лина ждала, что он встанет и уйдет из столовой. Но не тут-то было. Люк достал телефон и выжидательно посмотрел на нее. Его взгляд так и говорил: «А теперь ты можешь быть свободна». Ничего не оставалось, как встать и в сопровождении все того же взгляда выйти ей.

Оказавшись за дверью, Лина перевела дыхание, позволяя уняться сердцебиению. Определенно, этот человек напрягал ее все сильнее. Если и дальше так пойдет, то помимо всех учителей, про которых сейчас говорил Люк, ей потребуется еще и психиатр.

Не зная, чем занять себя, и где именно будет проходить встреча со специалистом по имиджу, Лина ничего лучше не придумала, как расположиться в холле прямо напротив входной двери. Она взяла с журнального столика какой-то журнал о светской жизни и бездумно его листала. Лица, картинки богатого интерьера, снова лица... Все холеные, довольные жизнью. Каково это – жить так, чтоб ни в чем не нуждаться? Любой каприз может быть удовлетворен, если у тебя есть деньги.

Лина отложила журнал и задумалась. Она бы хотела так жить? Когда все есть, не скучно? Или скучают только те, чей духовный мир беден? Где-то она слышала такое высказывание... Додумать мысль помешал приход симпатичной брюнетки, возраст которой так сразу определить не получилось. Ей можно было дать и двадцать пять и тридцать пять. Но почему-то она понравилась Лине с первого взгляда. Может потому, что та искренне улыбнулась, когда заметила ее, и бодро стуча каблучками пересекла холл.

– Здравствуйте! А вы, наверное, Ангелина, – проговорила брюнетка приятным голосом, протягивая Лине руку.

– Можно просто Лина, – ответила она на рукопожатие и тоже невольно улыбнулась.

– Я Оксана. Приятно познакомиться! Люк говорил, что вы очень красивая, но реальность превзошла ожидания, – окинула ее брюнетка вроде и внимательным взглядом, но совершенно ненапряжным. – И у вас есть все данные, чтобы стать

еще красивее.

Следующие два часа пролетели как несколько минут. Оксана задавала много вопросов и что-то помечала у себя в планшете. Ее интересовало все – от любимого цвета Лины, до ее досуговых предпочтений. И самое интересное, что ей хотелось отвечать честно, ничего не скрывая. Каким-то образом Лина даже поделилась с ней сердечными делами. Ну как, сердечными. С парнем она рассталась уже около полугода назад, но до сих пор нет-нет, да вспоминала порой, как им было хорошо вместе. Да и расстались они только потому, что тот уехал работать за границу, а Лина не смогла поехать с ним.

– Теперь, Лина, я вас знаю, как себя, – выключила Оксана планшет и поднялась с дивана. – Вечером мой водитель привезет вам все необходимое из одежды. Завтра мы с вами отправимся в салон красоты и дополнительно поработаем над вашим имиджем. Заеду за вами в десять. На половину одиннадцатого у нас запись...

– Завтра? – переполошилась Лина. – Но завтра у меня занятия.

– Не волнуйтесь, – широко улыбнулась Оксана. – График с Люком я уже согласовала, и до обеда вы совершенно свободны. А сейчас мне нужно отрабатывать свой гонорар.

– А я?.. Разве я не поеду по магазинам с вами?

Как кто-то может покупать одежду для кого-то без примерки даже? С таким Лина еще не сталкивалась.

– Дорогая, – притронулась к ее руке Оксана и доверительно сообщила: – я справлюсь, поверьте.

Подмигнув напоследок растерянной Лине, Оксана удалилась таким же бодрым шагом, как и пришла.

Поднимаясь к себе в комнату, Лина размышляла на тему, что, кажется, этот вечер станет затишьем перед бурей. И сегодняшний день она смело может считать спокойным и наполненным бездельем, по сравнению с тем, что ей предстоит уже завтра. Тут она замерла на лестнице, вспомнив, что так и не напомнила Люку о Кате. Ну как же так! За всей этой суетой она забыла про подругу. Да и маме надо бы позвонить.

Разговор с мамой расстроил Лину. Та все еще сердилась на дочь, и слова из нее приходилось тащить клещами. Но главное Лина выяснила: дома все спокойно, мама чувствует себя хорошо, а Егорка, как обычно, умчался после школы в гараж к другу, где они бренчат на гитарах.

Не успела она набрать номер подруги, как в дверь комнаты постучали, и вошла Вероника, торжественно занося продолговатую коробку.

– Это привезли для вас, – сообщила она.

– Да? И что там?

– Мне кажется, ноутбук.

Ах, ну да, ей же пообещали... Лина попросила положить коробку на стол.

– Лукреция Альметьевича за ужином не будет. Может быть, вам накрыть здесь? – предложила служанка, и Лина с

радостью согласилась. Мысль о совместном ужине с работодателем заранее расстраивала ее. А тут все так удачно складывается.

Звонить Кате раньше вечера не имело смысла. Та сейчас на работе, и разговаривать ей будет некогда. Заняться до ужина ей тоже было нечем, а слоняться по дому просто не хотелось. Куда как лучше прятаться в своей комнате, чем встретить, например, все того же серьезного водителя, который смотрит так, словно все про нее знает и осуждает, да только высказать ничего не может, потому как все они тут люди подневольные.

Так и получилось, что досуг Лина коротала за просмотром мелодрамы на новом ноутбуке. А потом включила следующую. Тут и ужин подоспел, который Вероника внесла на огромном подносе. Как только, бедняжка, втащила все это на второй этаж с кухни? Лине было неудобно корчить из себя госпожу перед этой такой же девушкой, как она сама. Но что-то ей подсказывало, что предложи она Веронике дружеские отношения, та откажется сразу же, потому как тоже получила на ее счет строгие инструкции. Подумать только, у нее теперь имеется почти официальный статус любовницы! Как хорошо, что мама об этом даже не догадывается. Оставалось надеяться, что держать ту в неведении получится как можно дольше.

Когда по прикидкам Лины закончилась Катина смена в баре, она набрала подругу. Только вот разговор у них полу-

чился скомканным и оставил в душе неприятный осадок. А все потому, что Катя задавала очень много вопросов, ни на один из которых Лина толком не могла ответить. В итоге она совершенно растерялась и отделялась общими фразами. Ну а как иначе, если она понятия не имела, о чем можно рассказывать, а что попадает под соглашение о неразглашении. Ну и как следствие Катя ее послала открытым текстом и бросила трубку. А Лина для себя решила, что расскажет все той при личной встрече. В конце концов, даже у разведчиков есть люди, которым они доверяют тайны. Ну, наверное есть. Осталось выяснить у Люка, в какой день она может встречаться с родными и друзьями. Этот вопрос тоже пока он не осветил.

Около девяти, когда Лина уже готова была устраиваться на ночлег, в дверь снова постучали, и на этот раз Вероника была не одна. В сопровождении незнакомого мужчины она внесла в комнату Лины целый ворох пакетов с фирменными логотипами магазинов.

– Ангелина Сергеевна, с вашего позволения все вещи я развешу уже завтра, – обратилась к ней Вероника, на что она смогла только растерянно кивнуть, рассматривая всю эту гору пестрых пакетов.

Голова шла кругом. Зачем столько-то? А когда сделала беглый осмотр содержимого, то решила, что Оксана предусмотрела все, вплоть до резинок для волос. Одного белья было несколько комплектов. А назначения многих аксессуаров

Лина и вовсе не знала. А вот симпатичному халатику сливового цвета из тонкой махры обрадовалась как родному и сразу же облачилась в него, с удовольствием скинув надоевшие за день и тесные вещи. Тут же имелись и мягкие домашние туфли-лодочки в тон халату. А когда из одного из пакетов Лина достала фланелевую пижаму всю в мелких розочках, то уже любила Оксану всей душой. Кто бы мог подумать, что та догадается даже о такой мелочи, как предпочтения Лины в спальной одежде. Ведь она и дома спала именно в пижаме и из фланельки. Более детальный осмотр обновок Лина решила произвести завтра. День оказался слишком насыщенным и сморило ее рано. Засыпая, Лина решила, что завтра первым делом выяснит у Люка два главных для себя вопроса: когда у нее свободный день и поможет ли он ей с работой для Кати?

Ночью Лина проснулась от грохота. В первый момент ничего не могла сообразить, чувствуя только, как бешено колотится сердце в груди. А потом до нее донеслась приглушенная ругань. Слов Лина не разобрала, но голос Люка узнала. Дождавшись, когда все стихнет, аккуратно выглянула за дверь. На балконе второго этажа никого не было, лишь звезды призрачно мелькали над низко нависающим куполом. Но заинтересовали Лину не они, хоть и смотрелись очень красиво, даже таинственно, а голубоватый свет, бьющий из-под той самой двери, за которой по словам Вероники никто не знал, что находится, и которую нельзя было открывать.

Глава 6

Как говорится, любопытство не порок... А Лино до такой степени взыграло, что она и сама не заметила, как вышла из комнаты и направилась к заветной двери, свет из-под которой продолжал манить к себе. Он мерцал и переливался всеми оттенками синего, растекался по полу и двигался ей навстречу. Все это казалось Лине настолько необычным, как и сама первая ночь в этом доме, что порой она даже думала, что все еще спит и видит какой-то очень сказочный сон.

Она медленно двигалась по балкону, стараясь делать это бесшумно и даже не заметила, как свет резко погас. В следующий момент дверь распахнулась, и пороге возникла высокая фигура. Первой мыслью была бежать! Бежать сломя голову, подальше от Люка, который застыл в дверях и смотрел на нее. Его глаза поблескивали в темноте, и их выражения Лина не видела. Но на всякий случай вжалась в стену. Отступить уже было поздно, да и сам хозяин дома шел ей навстречу.

Господь! Почему же ей так страшно, как будто ее сейчас должны распять за страшные грехи? Ладони вспотели, а сама она тряслась как осиновый лист на ветру. Люк же все приближался, медленно и неотвратно, и ничего не говорил. Хоть бы наорал уже или отчитал. Так нет же, молчит и буравит ее своими глазами.

– Кто ты, прекрасная незнакомка, с волосами, раскрашенными солнечным светом, и в странных одеждах?

Что? Это он ее спрашивает? Лина почувствовала, как волосы на голове зашевелились от ужаса. Шизофреник! У него раздвоение личности, и сейчас он явно не в себе.

Лина считала себя высокой, выше многих девушек. Но Люк нависал над ней, приблизившись вплотную, и чувствовала она себя мелкой и ничтожной.

– Эта кожа, что белеет в лунном свете... – провел он пальцами по ее щеке. – Эта трепетная шея, – спустился он ниже, обхватывая рукой ее шею.

Ну все, сейчас он сожмет руку сильнее и задушит ее в неконтролируемом порыве, находясь во власти раздвоения личности.

Лина уже начала готовиться к смерти, продолжая, как загипнотизированная смотреть в его глаза, когда Люк резко склонился к ее лицу и произнес в самые губы:

– Как могу я устоять, когда эти губы манят прикоснуться к ним...

И он поцеловал ее. Люк – ее властный, грубоватый работодатель, накрыл губы Лины сначала нежным, но быстро перерастающим во все более требовательный, поцелуем. В первый момент она растерялась до такой степени, что невольно ответила на поцелуй, позволяя ему стать более глубоким. Ее тело откликнулось, возбуждение прокатилось по нему волной. Руки взметнулись и легли на широкие плечи, а сама она

прижалась к Люку еще теснее, все еще не отдавая себе отчета в том, что вообще происходило в настоящий момент. Это было какое-то помешательство, в котором она вынуждена была принять участие. И даже себе Лина не в силах была признаться, насколько приятно ей целоваться с Люком.

Но все закончилось очень быстро и совсем не так, как она могла бы предположить. Хотя, предполагать что-либо Лина была просто не в состоянии. Ее душа все еще находилась в легком смятении, а тело во власти возбуждения, когда Люк произнес:

– Что ты тут делаешь?

Это было сказано до обидного будничным тоном. Люк убрал с ее спины свои руки, отчего сразу же стало зябко. И только когда он отодвинулся от нее, пряча руки в карманах, Лина поняла, что вернулся настоящий Люк. И что можно было ответить на его вопрос, она понятия не имела, а потому даже не проговорила, а невнятно промямлила.

– Я... в туалет...

– Что? – вновь склонился он к ней, и она уловила уже знакомый запах парфюма, который теперь неизменно будет напоминать про этот злополучный поцелуй. – Что ты там бормочешь?

– Я искала туалет, – это первое, что пришло ей в голову, да и соображала Лина все еще с трудом. Люк переменялся так резко, что ее растерянность достигла пика. Одна лишь мысль укрепилась в сознании Лины – что этот мужчина болен.

– А почему ты ищешь его здесь, когда все необходимое есть в твоей комнате? – недоуменно взметнулись его брови. – Девушка, – тут же заговорил он вновь, не дав ей даже раскрыть рта, – не советую тебе за мной шпионить. Это может быть опасным и нарушить тот пункт соглашения, где ты обязалась не вмешиваться в мою личную жизнь. И еще совет, – вновь заткнул он ей рот, когда она собралась было ответить, что в таком случае и ему следует быть осторожнее и не грохотать по ночам так, что рискует перебудить весь дом. – Что бы ты не услышала, особенно ночью, советую тебе больше не покидать своей комнаты. А теперь, марш спать! – развернул он Лину спиной к себе и подтолкнул вперед, ощутимо хлопнув пониже спины.

Забегала в свою комнату и припадала спиной к двери Лина пунцовая от стыда. Она прижала ладони к щекам и усиленно размышляла на тему, что кажется ее сейчас отчитали как школьницу. И она совершенно не понимала, свидетельницей чего вообще сегодня стала, догадываясь, что эти мысли не дадут ей уснуть.

Но вопреки ожиданиям уснула она почти сразу же, стоило голове коснуться подушки. Да и кровать эта, надо сказать, была очень удобной не в пример ее дивану дома. А вот на следующий день к завтраку она спускалась несколько помятой. Даже странно – она, привыкшая к ранним вставаниям, даже по выходным, никак не могла разлепить глаза. И утренний душ взбодрил не слишком сильно, разве что смысл сон-

ливость. Зато неожиданно приятно было облачиться в новые блузку и брюки с легким эффектом галифе, которые удивительно шли к ее фигуре. Оксана, действительно, справилась со своей задачей на пятерку!

Люк уже сидел за столом и читал утреннюю газету. Выглядел, как всегда, безупречно и на Лину посмотрел, лишь когда она пожелала ему доброго утра и заняла свое место. Зато посмотрел очень внимательно, даже отложил газету в сторону.

– Надеюсь, спала ты хорошо? – спросил он, а Лина по его лицу пыталась определить, не имеет ли он в виду ночные события и не намекает ли, что именно после них спать она должна была не очень хорошо.

– Нормально, – решила ограничиться нейтральным ответом Лина.

– И больше ты не будешь разгуливать по ночам, я правильно понимаю? – усмехнулся Люк, и взгляд его задержался на губах Лины. Воспоминания о ночном поцелуе моментально всплыли в памяти и очень отчетливо. Она даже вспомнила его запах и то, какие мягкие и горячие у него губы. Больших усилий стоило не подать виду и не покраснеть.

– Меня разбудил шум, – маскируя смущение, упрямо пробормотала Лина. Ну, на самом деле, разве проснулась бы она и поперлась из комнаты, если бы он не грохотал среди ночи и не чертыхался еще громче!

Но думала Лина даже не об этом, разглядывая мужчину,

сидящего напротив. Ей до ужаса хотелось выяснить, чему же такому свидетельницей стала ночью? Неужто он и правда страдает раздвоением личности? Ведь начинал целовать ее совершенно другой человек. А вот читал финальную отповедь уже Люк собственной персоной.

– Вот что, Лина, – как-то вдруг посерьезнел Люк, и даже из глаз его исчезла насмешка, а мерцать они стали более темной синевой. – Ночью ты стала свидетельницей того, что пока еще тебе рано было видеть. Советую об этом забыть... Очень советую. Я еще далеко не уверен, что ты именно та девушка, что нужна мне. Впереди у тебя испытательный срок. И не вздумай что-то выведывать или шпионить за мной. Тебе же будет хуже.

Ничего себе! Опять эти намеки и угрозы. Да что он себе позволяет! Но одно Лина поняла отчетливо – никакой он не шизофреник и все прекрасно помнит, как и собственное перевоплощение. А вот ее любопытство, даже несмотря на гнев, у него получилось разжечь еще сильнее. И все время за завтраком Лина нет-нет, да бросала на Люка испытующие взгляды. Благо, он на нее больше не смотрел, занятый тостами и яичницей. Но ее он заинтересовал, и в свете последней его угрозы, с этим интересом нужно было что-то делать. Лучше всего, наверное, и правда забыть ночные события. Только вот не может она приказывать своей памяти, да и та ее не привыкла подводить. В любом случае, она решила поразмыслить над всем этим на досуге.

Оксана заехала за Линой, как и обещала, ровно в десять. Эта женщина отличалась строгой пунктуальностью, и Лине это нравилось в ней больше всего. Сама она тоже не любила опаздывать и ценила это качество в других людях.

Поинтересовавшись, понравились ли Лине обновки, и получив на свой вопрос честный ответ, что та их даже рассмотреть толком не успела, Оксана добродушно рассмеялась и пригласила Лину следовать за собой.

Возле дома их ждал симпатичный беленький микроавтобус с тем самым водителем за рулем, что помогал вчера Веронике заносить покупки в спальню Лины. Теперь она поняла, на чем было доставлено все то великолепие, которое она толком и не рассмотрела.

До салона они добрались довольно быстро, и уже в половине одиннадцатого Лина была передана в заботливые руки косметолога, которая в течении часа занималась ее лицом и зоной декольте. Легкий пилинг, несколько видов масок, расслабляющий массаж... Лина и не помнила, когда еще получала настолько полное удовольствие. И все это под приятную музыку и ненавязчивый запах, издаваемый аромалампой.

Выходила от косметолога она расслабленная и наполненная негой. И тут же ее перехватил стилист, который еще в течение получаса занимался ее волосами. Лина очень боялась, что имидж ее поменяют коренным образом. Но ничего подобного не случилось. Стилист, парень с пирсингом в носу и экстравагантной стрижкой, заявил, что волосы у нее

редкого цвета, который нужно беречь как зеницу ока, и короткая стрижка ей противопоказана удлинненным овалом лица. А еще ей, оказывается, как никому идет открытый лоб и прямой пробор. Этого всего Лина о себе тоже не знала. В итоге, стилист оформил стрижку на ее же длине волос и чем-то покрыл их, отчего они стали выглядеть совершенно прямыми и блестящими. Эффект ламинирования, как выразился парень, который должен продержаться до месяца. Последнее Лину особенно порадовало. Не хотела бы она посещать салон чаще, чем раз в месяц. Тут, конечно, все очень приятные и всячески стараются угодить клиенту, но ей отчего-то было все равно неудобно.

Заключительным этапом в ее преображении стала работа визажиста. Лина так и не поняла, что та делала с ее лицом, но глядя на себя в зеркало после всех этих процедур, она себя не узнавала. Вроде все осталось тем же, и длина волос, и их цвет, и даже макияж на лице как будто отсутствовал, но выглядеть она стала иначе. Наверное, это можно было охарактеризовать словами «стильно» и «ухаженно», что раньше Лине было не свойственно. Еще она получила от визажиста ряд практических рекомендаций, которые тщательно записала в выделенный именно для этих целей Оксаной блокнот. Все рекомендации сводились к одному – как нанести макияж, чтобы выглядело это как естественная красота. Отныне Лине это предстояло делать каждый день и самостоятельно.

Все два с половиной часа, что Лина в общей сложности

провела в салоне, Оксана ждала ее в приемной, сидя перед ноутбуком и занимаясь работой. Эта женщина уже казалась Лине неугомонной труженицей, отчего уважение к ней только возросло.

Завидев Лину, Оксана радостно улыбнулась и сказала:

– Девочка, ты неотразима! Извини за фамильярность, – тут же смутилась она. – Но думаю, ты простишь мне такую вольность, как обращение на «ты», раз я почти вдвое старше тебя.

Ничего против Лина не имела, довольная комплиментом и прикидывая в уме, что дала этой женщине намного меньше лет. Оксана выглядела даже не хорошо, а отменно. Наверное, именно про таких говорят, что они шикарны. И это при всем том, что никакой вычурности в одежде Оксаны не было. Напротив, одета она была довольно строго – в деловой костюм по фигуре. На голове ее красовалась короткая стильная стрижка, и черты лица были лишь слегка тронуты косметикой. Ну теперь-то Лина знала, как называется такой макияж.

На обратном пути они заехали в модный бутик и приобрели все необходимое из косметики, по тому списку, что дала Лине визажист. От себя Оксана добавила флакончик парфюмированной воды, цветочный запах которой сразу же покоил Лину. Ей захотелось так пахнуть всегда. И она даже не удержалась, чтобы не сбрызнуть на себя немного еще в магазине.

А дома ее встретила Вероника и сообщила новость, которая Лину несказанно обрадовала. Люк уехал в командировку и будет отсутствовать не меньше недели. Это ли не счастье?.. Целая неделя свободного перемещения по дому! Никаких косых взглядов или ироничных усмешек за столом, во время совместных завтраков и обедов!.. Одно только огорчало, что она не успела с ним поговорить про выходной и работу для Кати. Но как только Люк вернется, она сделает это в первую очередь!

Глава 7

Вот так в один прекрасный день человек просыпается утром самым собой, а уже после завтрака понимает, что жизнь его поменялась и сделала это самым коренным образом.

После чудесного внешнего преображения Лина проснулась в приподнятом настроении. И грела ее мысль, что Люка не будет целую неделю, что она сможет найти свободное между занятиями время и улизнуть в город, навестить семью, пообщаться с Катей не по телефону. Понятно, что разрешения на это она не получала, но ведь и запрета тоже не поступало. Да если уж на то пошло, то Люк даже не посчитал нужным предупредить ее о своем отъезде, передал новость через служанку. А она как раз то и планировала сделать, что поговорить с ним о выходном дне. Как он, так и она, все по-честному.

Первое разочарование ее постигло в лице все такой же улыбчивой Оксаны, которая ждала Лину в холле, пока та завтракала, ни о чем не догадываясь. Не то чтобы она не рада была ее видеть, но как-то не рассчитывала на столь скорую встречу. Оказывается, обзаведением новой одеждой и посещением салона красоты их общение не ограничивалось, а только начиналось. Не достаточно иметь красивые вещи, нужно еще уметь их носить, знать, какая именно подходит

тому или иному случаю. Все это Оксана объяснила ей на первом уроке, которых отныне у нее планировалось два в неделю.

Урок проходил в спальне Лины, и присутствовала на нем Вероника тоже. Доставая каждую вещь из пакетов, Оксана объясняла, почему выбрала именно эту, такой расцветки и фасона, давала краткую характеристику ткани и передавала вещь Веронике, чтобы та ее торжественно повесила на отведенное в шкафу место.

До этого урока Лина и понятия не имела, что наука красиво и правильно одеваться тоже существует и включает в себя целый свод правил, что одежда делится не только на повседневную и выходную, но даже по времени суток нужно выбирать именно подходящую этому времени. Белье бывает повседневное, вечернее и спортивного образца. И стоит его строго разграничивать. Можно подумать, что если вдруг на каком-нибудь приеме на Лине обнаружится лифчик не подобающий случаю, то она станет предметом всеобщей насмешки. Оксана довольно спокойно отреагировала на скептицизм Лины и объяснила, что все эти знания облегчат жизнь прежде всего ей, что гораздо удобнее под вечернее платье надевать кружевное боди, нежели спортивный топ.

Первый урок по имиджу закончился одновременно с тем, как Вероника разложила и развесила все обновки. К тому моменту Лина чувствовала себя загруженной информацией сверх всякой меры, и эту информацию ей еще нужно было

переварить.

А уже через полчаса все та же Вероника доложила о приходе учителя этики и эстетики – Аристарха Ивановича, как сам представился высокий худощавый мужчина довольно преклонного возраста и показавшийся Лине чересчур манерным.

Полтора часа Аристарх Иванович пространно и со вкусом рассказывал Лине об этикете, вернее о той его части, что на сегодняшний день канула в Лету. Он так восхищался нравами, царящими когда-то раньше и описанными в классической литературе, что Лине даже в какой-то момент показалось, что он не из нашей эпохи, а явился из прошлого – времен галантных кавалеров и очаровательных прежде всего в своей скромности дам. И весь его рассказ сводился к одному, что основой этикета является уважение к человеку, независимо от его социального статуса, что на этом построены все его каноны. А она размышляла на тему, что уроки у Аристарха Ивановича нужны не ей, а Люку, которому понятие уважения, судя по всему, вообще не свойственно.

После двух насыщенных уроков Лина и не заметила, как наступило время обеда. А вкусив сытной пищи, еще за столом начала клевать носом. Два часа, что оставались до урока танцев она решила посвятить сну, в который даже не заметила, как провалилась, едва голова коснулась подушки. И разбудила ее Вероника словами:

– Ангелина Сергеевна, внизу вас ждет учитель танцев.

Интересно, отчего эта девушка такая довольная и раскрасневшаяся, что Лина даже спросонья это заметила? Но следовало поторопиться, чтобы не заставлять человека ждать. Первый урок этики и эстетики поведения она усвоила, кажется, на отлично.

И этот мужчина будет учить ее танцевать вальс? Лина затормозила на лестнице, разглядывая типичного представителя brutальных самцов. Высокий, накаченный как бодибилдер, в потертых джинсах и тенниске, учитель танцев производил неизгладимое впечатление. Добавьте к этому бритый череп и стильную бородку, и становилось понятно, отчего так разволновалась Вероника. Лина теперь даже не сомневалась, что именно этот субъект привел служанку в подобное состояние.

– Ангелина, я Тимур, – направился к ней через холл он, едва она спустилась с лестницы.

– Приятно познакомиться, – пожала Лина протянутую руку, подмечая симпатичную татуировку шипастой розы.

– Вот уж не думал, что доведется обниматься с такой очаровательной особой, – расплылся он в улыбке, удерживая руку Лины. – Шучу, – тут же рассмеялся, видя ее растерянность и выпуская руку. – В этих вопросах я предпочитаю взаимность и не смешивать работу с личной жизнью. Да и что-то мне подсказывает, что вы принадлежите другому, – подмигнул он ей, совершенно сбивая с толку.

Ну вот почему этот Тимур кажется ей настолько очаро-

вательным, даже несмотря на столь экстравагантный внешний вид и фривольное поведение? Или с момента появления в этом доме она впервые столкнулась с естественностью, не завуалированной хорошими манерами или сдержанностью? Как бы там ни было, Тимур Лине понравился и бороться с этим чувством она не собиралась. А потому лишь мило ему улыбнулась.

– Расположимся здесь? – окинул взглядом Тимур холл. – Наверное, это помещение самое просторное в доме. А нам, как вы понимаете, нужно место, – снова подмигнул он. – Как вы относитесь к Венскому вальсу? – тут же спросил, отходя к небольшому музыкальному центру, которого раньше тут не было. По всей видимости, его Тимур привез с собой.

– Не такой уж я ценитель музыки, чтобы как-то к нему относиться, – улыбнулась Лина.

– А я люблю Штрауса. Не зря его называют королем вальса.

Звуки музыки наполнили комнату.

– Прислушайтесь. Почувствуйте музыку, ее такт...

Тимур враз преобразился. Вытянулся, построился еще сильнее, подбородок поднял вверх и прислушался словно к чему-то, доносившемуся только до него. Лицо его стало таким одухотворенным, что даже несмотря на грубые черты показалось Лине красивым. Вот теперь она поверила, что он действительно танцор. Весь его вид кричал об этом. Сама она не почувствовала ничего особенного, разве что была со-

гласна с ним – музыка на самом деле красивая, даже где-то чарующая. Под нее так и хочется заскользить по залу.

– Это не самый старинный вальс, как и не самый классический. Ему всего-то два века, – открыл Тимур глаза, вновь улыбнувшись во весь рот. Сдается Лине, что это самый улыбкавый мужчина из всех, с которыми она знакома. И улыбка его тоже располагает к себе. Вот у кого Люку нужно поучиться. – А еще он довольно прост, в нем нет сложных элементов. Идите сюда, – поманил он ее.

Как только Лина приблизилась, Тимур обхватил ее за талию и прижал к себе, чем ужасно смутил. Она даже невольно покраснела.

– Это важно, Лина, – произнес Тимур ей на ухо, прижимая к себе еще крепче. – Касание партнера в районе талии. Чувствуете? Вот так, – обозначил он свою руку на ее талии легким похлопыванием. – Прежде всего, вы должны чувствовать партнера. Но танцевать с вами я сегодня не буду, – выпустил он ее из объятий, и Лина невольно перевела дух, чувствуя, как охлаждается лицо. – Сегодня мы разучим элементы разминки, с которых и будут начинаться все наши последующие занятия.

Разминка Лине понравилась. Выполнялось все медленно, даже немного томно, но в то же время, в такт не самой плавной мелодии. Подъем на носки, фиксирование рук на расстоянии плеч, пальцы должны быть выпрямлены, носочек оттянут... Тимур считал «Раз, два, тир, раз...», а Лина выполня-

ла упражнения, и выглядело это так естественно, словно она уже давно берет у него уроки танцев.

– Следующее занятие в пятницу, в это же время, – сообщил Тимур, когда первый урок подошел к концу. – Вы очень гибкая и талантливая ученица, Лина. Думаю, совсем скоро, на каком-нибудь балу вы затмите всех, – подмигнул он и был таков.

Все последующие дни Лина была настолько занята, что освобождалась только к вечеру и такая уставшая! Сил хватало разве что на расслабляющий душ и добраться потом распаренной до кровати. А ночью все начинало прокручиваться по новой. Правила, правила, правила... Столовые приборы и их назначение. Грамотные обороты речи и канцеляризмы. И танцы! Если наяву она еще не умела толком танцевать, то во сне вальсировала только так. А на утро просыпалась далекая от бодрости, словно и не спала вовсе.

К пятнице, на которую был назначен урок риторики и танцы, Лина уже проклинала все на свете. Дошло до того, что даже мелькнула шальная мысль прикинуться больной и во все не вставать с кровати. Но поразмыслив немного, она придумала кое-что получше. Как-нибудь она выдержит и этот день, а после урока танцев отправится к маме. Та уже обижалась и нешуточно, за то, что дочь свела общение с ней к телефонным разговорам. Да и сама Лина ужасно соскучилась по всем.

Принятое решение придало Лине бодрости. Она даже по-

завтракала с аппетитом, а не поковыряла вилкой в тарелке, как в последние дни. И нудному учителю риторики нашла в себе силы улыбаться. Под конец урока тот даже стал поглядывать на нее с интересом, наверное, решил, что она с ним заигрывает. Вот уж поистине – седина в бороду, бес в ребро. Ему лет-то, наверное, не меньше шестидесяти. Поди и внуки есть. А все туда же... Ну да ладно, в любом случае Лина вздохнула с облегчением, когда распрощалась с ним до следующей недели.

А традиционно в четыре ее в холле дожидался Тимур. И как обычно первой реакцией на него стала мысль, что вот ну никак он не вяжется с учителем танцев. Правда так Лина думала только до тех пор, пока Тимур не начинал двигаться. Танцевал он так, что можно было засмотреться. И оказывается, он являлся лауреатом многих конкурсов, в том числе и международных. Ну кто бы сомневался, что Люк ей не пригласит штатного танцора в качестве учителя. Этот мужчина привык, чтобы у него было все лучшее. А так как она сейчас тоже его, то и на нее это правило распространялось.

Урок подходил к концу, и они с Тимуром отрабатывали элемент вальса, когда партнер становится на колено, а партнерша скользит вокруг него. Мыслями Лина уже была далеко от этого холла и дома, когда дверь распахнулась, и на пороге предстал Люк собственной персоной. Сердце Лины ухнуло куда-то вниз. И даже Тимур немного растерялся, заметив, с каким хмурым видом рассматривает их работодатель.

– Как успехи? – заговорил Люк, и Лину моментально пробила дрожь от его голоса с легкой хрипотцой.

– Лина... простите, Ангелина Сергеевна, – поправился Тимур. Впрочем, подобострастная Лина в его голосе не подметила. Он гораздо быстрее нее справился с удивлением, встал, отряхнул брюки и направился к Люку для приветствия. – Она очень талантливая ученица, – обменялись они рукопожатиями. – И совсем скоро она будет вальсировать весьма недурно.

– Рад, – протянул Люк, окидывая Лину с головы до ног и на последних задерживая взгляд. А одета то она была специально для танцев – в обтягивающий топ, короткую юбку-разлетайку и темно-синие лосины. На ногах ее были туфли на высоченном каблуке. Она только-только научилась в них нормально передвигаться и первый раз обула на урок. И надо же было, чтобы Люк ее увидел именно в этом наряде!

– Собственно, мы уже закончили, – спохватился Тимур, посмотрев на часы. – У меня сегодня еще урок. Увидимся во вторник, – взглянул он на Лину, традиционно подмигнув, и был таков.

И тут Лина вспомнила, что запланировала на сегодняшний вечер. Внезапное появление Люка заставило ее растеряться до такой степени, что она забыла обо всем. А сейчас так расстроилась, что едва не заплакала. Ну кто бы мог подумать, что он заявится тогда, когда она его даже примерно не ждала! Почему не в понедельник или любой другой день,

но после выходных, на которые она так рассчитывала?!

– Далеко собралась? – остановил ее голос Люка, когда она уже находилась на половине пути к лестнице.

– В свою комнату, – развернулась к нему Лина. – Нужно принять ванну и переодеться к ужину.

– А что с лицом? – приблизился он к ней, не переставая пристально разглядывать. – Не ждала меня? – усмехнулся с явной издевкой в глазах.

– Не ждала, – честно ответила Лина и снова собралась уйти. И опять он ей не позволил, на этот раз схватив за руку.

– Покажешь мне, чему научилась?

– Я устала, – попыталась отвертеться Лина, но не тут-то было.

– Ничего. Надолго я тебя не задержу.

– Я еще плохо танцую. Тимур сильно преувеличил.

– А вот это мы сейчас и проверим...

Он развернул ее к себе лицом и обхватил за талию. Даже на таких каблуках Лина была значительно ниже Люка. А рука его жгла кожу, угнездившись аккурат на обнаженном участке, между юбкой и топом. Ну и конечно же, зная правила, прижал Люк ее к себе достаточно крепко, чтоб внутри у Лины все замерло и дыхание перехватило от его близости и уже знакомого аромата его парфюма.

– Музыки нет, – слабо проговорила Лина, цепляясь за последний аргумент.

– Ничего, я посчитаю... И-и-и... раз, два, три, раз...

Они закружились по комнате, а Лине казалось, что это голова ее идет кругом, и сама она только потому не падает, что Люк ее все так же крепко продолжает прижимать к себе. Конечно же, пару раз она шагнула невпопад и наступила ему на ногу. Слава Богу, у него хватило такта не комментировать ее ошибки. Правда почти сразу же Лина убедилась, что язвительность Люка не уснула, а лишь затаилась на время.

– Танцуешь ты, на самом деле, пока еще не очень, – остановился он, выпуская ее из объятий. Лина невольно пошатнулась, но вовремя взяла себя в руки и даже смогла посмотреть на него. – Так что же тебя так расстроило? Не мое же появление на самом деле? – прищурился он.

А, была-не была! И Лина честно ему призналась, что хотела сегодняшний вечер провести с родными.

– Мама волнуется и обижается, – добавила, чувствуя, как невольно задрожали губы. Еще не хватало разрыдаться тут перед ним!

Люк какое-то время молча разглядывал ее, а потом сказал:

– Валера отвезет тебя. Подождет, сколько потребуется и доставит обратно.

Лина смотрела вслед мужчине и не верила, что это сказал он. Он ее отпустил на весь вечер! А потом она не выдержала, взвизгнула и подпрыгнула на месте. Правда тут же взяла себя в руки и побежала в свою комнату переодеваться.

Глава 8

– Линка, ты чего с собой сделала?!

Брат ходил вокруг нее и рассматривал, как редкий музейный экспонат. В глазах мамы читалось такое же удивление, разве что эмоций она не выказывала, но тоже посматривала на дочь опасливо. Лина же лихорадочно соображала, что нужно врать, чтобы выглядеть убедительной.

– Ты теперь похожа на этих... из журнальчиков. И пахнет от тебя так... шикарно! – втянул Егор носом воздух. – Мам, а житье не дома то пошло Линке на пользу! Может, мне тоже переехать? – усмехнулся он, и тут Лина поняла, что именно думает ее брат. А решил он, что у нее появился богатый любовник. И почему-то сразу так стыдно стало, словно подобное считается позором, хотя такое случается сплошь и рядом. Да и как ни крути, что бы она сейчас не придумала, ни в одну другую версию мама не поверит. А вот с мыслью, что дочь уже выросла, ей придется смириться. Да и в конце концов, почему только Люк должен ее использовать? Ведь и ей тогда придется врать матери гораздо меньше, расскажи она ей сейчас хоть часть правды.

Егорка уже давно ускорился на улицу, а они с мамой сидели на кухне и пили чай с тортом, что купила Лина по дороге домой. Где-то там, в подворотне, стоял черный джип, в котором ее дожидался Валера. Теперь она знала имя этого

молчаливого и сурового с виду мужчины. Наверное, водители богачей по большей части все такие.

– Дочь, он хоть не старый? – спросила мама, и Лина поняла, что даже этот вопрос дался ей с трудом.

– Нет, мам, не старый, – невольно опустила взгляд Лина, рассматривая остатки чая в чашке.

– А где ты с ним познакомилась?

– В баре, – пожала она плечами. Хотя, такие как Люк, в заведения наподобие того, где она работала, точно не ходят. Но этого маме знать не обязательно.

– И какой он?

Этот вопрос заставил Лину задуматься. А какой Люк?

– Красивый, – кивнула Лина собственным мыслям.

– Ну я же тебя не об этом спрашиваю! – повысила голос мама. – С лица воды не пить. Какой он по характеру? Не обижает ли тебя? Любишь ли ты его?

Господь! Ну о какой любви она говорит! И как можно ответить на столь простые на первый взгляд вопросы, если весь образ жизни, что вела сейчас Лина, обижал ее. Но это всего лишь работа, о которой маме точно лучше не рассказывать. А это значит, что придется придумать версию специально для нее, где она сотворит такого Люка, ради которого, действительно, можно нарушить устоявшиеся принципы и согласиться на роль любовницы.

– Мам, он хороший. Добрый и веселый. Правда, работает очень много. Он даже нанял мне учителя танцев. Ты же

знаешь, как я мечтала ходить на танцы, – улыбнулась Лина. Она, действительно, все детство грезил танцами, но так и не смогла на них записаться.

– А чем он занимается?

Вопрос поставил Лину в тупик. А чем, собственно, занимается Люк? Единственное, что Лина знала, так это то, что у него есть свое модельное агентство. Но доход ему приносит явно ни оно одно. Только вот, посвящать ее в вопросы бизнеса никто не собирался. А потому и здесь ей пришлось придумывать самой.

– Он занимается автомобилями. У него много автосалонов, в разных городах... Мам, теперь нам станет полегче, – коснулась она натруженной руки, лежащей на столе.

– Не в деньгах счастье, доча, как бы банально это не звучало. Любовь важнее всего.

И это говорит ее мама, которая прогнала отца, когда Егорке исполнился год. А потом тот уехал на север и больше о нем они не слышали, как и помощи от него не было никакой. Неужели мама когда-то любила его? Похоже на то... Кажется именно отражение давно забытого чувства вкупе с щемящей тоской читала она сейчас в родных глазах.

– Рано еще говорить о любви, мам, – уклончиво ответила Лина. – Не так давно мы и знакомы.

– Но это не помешало тебе переехать к нему жить, – усмехнулась мама.

– Он так захотел. Да и мне пора стать хоть немного само-

стоятельной.

— Это не самостоятельность, а зависимость, — снова посу-
рела мама.

— Так сейчас живут многие, — разозлилась Лина из-за соб-
ственной беспомощности, что исчерпала все аргументы. — И
я ничем не отличаюсь от остальных.

— Кроме того, что воспитывала я тебя по-другому. Ну да
ладно, — вздохнула мама, — поздно уже. Тебе, наверное, пора?

Уходила из родного дома Лина в растрепанных чувствах.
Не о таких семейных посиделках она мечтала, это точно. С
мамой они договорились, что навещать их Лина будет раз в
неделю, что соответствовало истине. Валера дремал в маши-
не, когда Лина спустилась во двор, борясь с грустью и неже-
ланием возвращаться в богатый загородный особняк. Вме-
сте маячили выходные, в которые ей чем-то предстоит за-
няться. И она понятия не имела, какие планы на эти выход-
ные у Люка или какие планы у него на нее и на эти выход-
ные. Ей не хватало информации о собственной жизни, и все
острее Лина чувствовала себя марионеткой, которой управ-
ляют, дергая за ниточки.

Люка она встретила в холле, в то время как дом уже был
погружен в тишину. По всей видимости, все остальные спа-
ли. Лина не планировала задерживаться дома так долго, но
отъезд свой все оттягивала и оттягивала, пока мама не на-
чала бороться с зевотой. Вот тогда она поняла, что пора и
честь знать.

Лина в нерешительности замерла у входа. Вот уж кого не ожидала увидеть на ночь глядя, так это его. Обычно в это время он отсутствовал дома и возвращался ночью. Об этой особенности хозяина Лину просветила Вероника. Получается, сейчас он дожидается ее? В чем еще она провинилась, что заслужила столь поздний выговор? Да и во времени Люк ее не ограничил. И почему он так странно на нее смотрит и молчит?

– Ты изменилась, – наконец, заговорил он и встал с дивана.

– Вашими стараниями.

– Твоими, – поправил он и приблизился к ней. – Повтори.

– Твоими, – посмотрела на него снизу-вверх Лина, все еще не понимая, с каким выражением в глазах это делает он. Вроде не зол, но как-то чересчур сосредоточен.

– Ты еще не готова... – пробормотал Люк словно и не ей вовсе. Но кроме них тут больше никого не было.

– Не готова к чему? – заранее перепугалась Лина.

– Ты должна пойти со мной, – взял он ее за руку и повел к лестнице.

Она не узнавала Люка. Сейчас он больше напоминал того, которого видела однажды ночью, вышедшего из секретной комнаты. И эта его задумчивость... Даже тембр голоса был иной – не напористый и грубоватый, а более мягкий и глубокий. И куда он ее ведет?

Они миновали лестницу, прошли мимо ее спальни.

Неужто?.. Додумать мысль Лина не успела – подвел ее Люк именно к той двери.

– Сейчас тебе предстоит кое-что, что, возможно, покажется тебе странным, – повернулся он к ней и заговорил. – Даже не возможно, а покажется точно. Постарайся ничему не удивляться. Просто делай так, как я буду говорить. И запомни, это та часть соглашения, которую нельзя разглашать никому и ни под каким предлогом.

Нет, перед ней стоял все тот же Люк, и последняя его фраза была тому подтверждением.

С замиранием сердца Лина смотрела, как заветная дверь (ну она уже привыкла ее таковой считать) медленно отворяется. Ожидала увидеть все что угодно, но только не крошечную тьму.

– Заходи, – велел Люк.

– Туда? – наоборот попятилась Лина, но он дернул ее за руку и вернул на место. – Не пойду.

– Пойдешь, – шагнул он в темноту первый и втащил ее за собой.

Больше всего Лине сейчас хотелось закричать, но немного отрезвляло сознание благоразумие. Ну не держит же Люк эту комнату лишь для того, чтобы насиловать в ней девиц. И на маньяка он тоже не смахивает, значит, расчлененка ей тут не грозит.

– Молчи и не двигайся, – предупредил Люк.

Это она смогла выполнить с легкостью. От страха и неиз-

вестности ноги буквально приросли к полу, а перед глазами уже начинали плавать разноцветные круги, как это обычно бывает, когда не видно ни зги. Только вот уже в следующую секунду круги эти принялись собираться в центре комнаты, постепенно заливая ее слабым светом. Из них образовывался большой круг, от которого Лина не могла отвести глаз. Он вращался сначала очень медленно, а потом все быстрее и быстрее, переливаясь всеми цветами радуги и становясь все больше. И когда из-за вращения все цвета слились в один, которого не существует в природе, Люк произнес будничным тоном:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.